

Православный листок

прихода преподобного Серафима Саровского в Монреаль
Русской Православной Церкви Заграницей
под омофором блаженнейшего митрополита Виталия

№ 24 Август 2006 г. Р. Х.

Въ этомъ номерѣ:

- Изъ Отечника
- Событія
- О праздникѣ Хэллоуин
- Святоотеческіе завѣты
- Вопросы и отвѣты архіеп. Аверкія
- Главы книги

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

Авва Пимень Великій:

- Начало золь – молва (разсѣянность, многословіе, многопочетность и пр.)
- Говорил: плачьте, другого пути, кромѣ плача нѣтъ; плачь сугубъ: дѣлаеть и хранить.
- Три главныхъ дѣланія необходимы: бояться Бога, молиться и дѣлать добро ближнему.
- Онъ сказалъ: не открывай совѣсти твоей тому, къ кому не извѣщается сердце твое.
- Гнѣвъ должно отгонять и истреблять, а плотское вожделеніе удавлять воздержаніем.
- Говорилъ также: если я увижу брата грѣшащим, - пройду мимо, ничего не говоря ему; если увижу дремлющимъ (въ церкви), - положу голову его на колени мои и успокою его.
- Праведность – всегдашнее обвиненіе самого себя.
- Онъ говорилъ: кто, услышавъ огорчительное слово и промолчалъ, и кто, будучи обманутъ, перенесетъ это и не станетъ мстить обманщину: - тотъ полагаетъ душу свою за ближняго.

СОБЫТІЯ

*«А живемъ ли, для Господа живемъ;
умираемъ ли, для Господа умираемъ:
и потому, живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни»
(Рим. 14:8, читаемое на погребеніе священниковъ)*

Утром в понедельник Отдания Рождества Пресвятой Богородицы 12/25 сентября 2006 года в 10:45 в больнице Провиденс квебекского городка Магог мирно отошел ко Господу четвертый Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей Блаженнейший Митрополит Виталий.

За два дня до своей блаженной кончины Владыка соборовался, за день до кончины – приобщился Святых Таин и мирно ожидал отшествия к своему Творцу. Никакими смертельными недугами Митрополит не страдал – накануне, до вызова автомобиля скорой помощи, Владыка почувствовал слабость. В больнице доктор, осмотрев его, заявил, что митрополит Виталий умирает; просто, как умирают все старые люди. Можно сказать, что больница Митрополиту была не нужна.

В момент кончины, с Митрополитом были несколько прихожан монреальского Свято-Серафимовского прихода и преосвященный

Владимир, епископ Сан-Францисский и Западно-Американский, который, как и во время кончины владыки Сергия, в момент отхода в вечность Вл. Митрополита, накрыл его честную главу епитрахилью. Владыке были прочитаны все подобающие молитвы как до, так и по отшествии души от тела.

Отпевание и погребение Блаженнейшего Митрополита состоялось в четверг 15/28 сентября в храме Спасо-Преображенского скита в Мансонвилле. Заупокойную литургию и отпевание служил епископ Владимир, с которым сослужили: митрофорный протоиерей Вениамин Жуков, протоиерей Константин Федоров, протоиерей Николай Семенов, иерей Андрей Кенсис, иерей Кирилл Барташевич, иерей Андрей Ломов, иерей Андрей Грицко. В службе также принимали участие дьяконы: Иоанн Кочергин, Алексей Фимин и Сергей Агу, а также иподьякон Анатолий Ган вместе со множеством прислужников, как из Монреала, так и из других мест.

В конце литургии исповедовали почти все батюшки, и многие сподобились Святого Причастия. По окончании службы, епископ Владимир сказал проповедь о почившем Первоиерархе и его крестном пути, которым и нам следует продолжать идти. В конце проповеди владыка Владимир, обращаясь лично к Митрополиту,

попросил у него за всех нас предстательских молитв у престола Господа Бога нашего Иисуса Христа.

Проститься с любимым Первоиерархом съехалось множество народу из разных сторон света: из России, Европы, Америки. Смерть Митрополита не оставила равнодушными ни верных до сего дня его послушников, ни тех, кто избрал иной путь. Впрочем, владыка Виталий, пройдя длинный путь, на котором встречал немало врагов и предателей, никого не осуждал, но, напротив, всегда служил примером великодушия. Печально, что отвергшие Владыку, смогли найти возможность облобызать его лишь уже лежащего в гробу. Однако и это может принести должные благие плоды, по молитвам почившего архипастыря.

Среди прочих, проводить в последний путь Митрополита приехала матушка Исихия из Свято-Владимирского женского монастыря в Калифорнии. С собой она привезла чудотворную икону Божией Матери Владимирской. Любой мог приложиться к Святыне и попросить у Пресвятой помощи.

Отпевание, как и литургия, проходило в теплой молитвенной обстановке при полном храме и со множеством людей снаружи. Владыка Владимир и каждый из священников прочитали по одному Евангелию и по одной песни из Канона. Хор, несмотря на то, что состоял из мирян, не имеющих большого опыта в отпевании, пел красиво; подпевали все, кто мог. Основные молитвы: Верую, Отче наш, а также некоторые ирмосы, тропари, кондаки и вечную память пел весь храм.

Слово о Митрополите Виталии.

(На трапезе после погребения Блаженнейшего Митрополита Виталия)

Незадолго до своей блаженной кончины Владыка Митрополит Филарет оставил Церкви своё завещание словами Апокалипсиса Св. Иоанна Богослова:

«Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр. 3, 11).

Всей своей земной жизнью Блаженнейший Митрополит Виталий явился исполнителем этой пророческой заповеди: «держи, что имеешь».

И Господь украсил Владыку многочисленными добродетелями и наградил его даром слова, для того, чтобы он и стадо свое вёл ко спасению.

Когда, после восьмидесятилетнего верного служения Русской Православной Церкви и Русскому народу, наступили для нашей Церкви дни испытания, когда поколебалась уверенность в своём служении многих архипастырей и смутились сердца верующих, тогда пророчески прозвучал голос Первоиерарха.

«Через нашу Святую Русскую Православную Зарубежную Церковь звучит голос Святой Руси, суть и природа которой -- внутренняя, сокровенная, духовная, всегда ненасытная жажда русской души жить жизнью Святых, жить по Св. Евангелию, сколько есть сил и всегда только с помощью Божией. Голос Её всегда звучал через тысячи лет исторического бытия православной России» (Послание Митрополита Виталия: «Русская Православная Церковь Заграницей -- Её значение». 1998, 15/28 марта).

Этими словами Митрополит Виталий свидетельствовал о непрерывности служения в Русской Зарубежной Церкви и своей духовной связи с Первоиерархами, своими предшественниками, в

По отпевании, каждый имел возможность лично отдать последнее целование Блаженнейшему Митрополиту. Подходя, все делали земной поклон и лобызали десницу почившего, которой он несчетное количество раз преподавал благословение овцам Христовым, вверенным ему, как пастырю шестьдесят шесть лет назад. У многих наворачивались слезы; кто-то сдерживался, иные плакали; впрочем, это не горестный плач, но слезы умиления.

После прощания, священство и дьяконы подняли гроб Митрополита на плечи и, пронеся его через алтарь, пошли крестным ходом вокруг храма. Шествие возглавлял отец Константин Фёдоров, держа в руках крест с частицей Животворящего Креста Господня. На каждой стороне храма была отслужена заупокойная лития. Затем гроб почившего поместили в стальной саркофаг и с пением медленно погрузили в могилу под храмовой стеной на юго-восточной стороне. Рядом с Митрополитом покоятся архимандрит Нафанаил (Белоногов) и игумен Стефан (Новицкий), а справа – архиепископ Сергей (Киндяков), все они – братья Братства преп. Иова Почаевского, послушники владыки Виталия.

Воистину, настоящей блаженной христианской кончиной увенчалась долгая жизнь великого человека, связавшего своей жизнью несколько эпох, ставшего для целых поколений настоящим проводником спасения во Христе. Вечная память Блаженнейшему Митрополиту Виталию!

Очевидец

частности с Блаженнейшим Митрополитом Антонием, выразившим, в начале прошлого века, свою горячую любовь к православной России следующими словами:

«Так и Россию мы любим потому, что она хранит в себе русскую идею, русскую духовную природу, русский быт. Эта идея есть Царствие Божие, эта природа есть стремление к святости, этот быт выражает собой усилие семисотлетней жизни страны и девятисотлетней жизни народа водворять на земле праведность евангельскую, отвернуться всего, чтобы найти Христа, ставить Его волю, каноны его Церкви законом общественной жизни» (Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. 1960, т. II, с. 159).

В «Скорбных посланиях» Митрополита Филарета указаны следующими словами грядущие беспорядки в связи с всеобщим отступлением от Истины:

« История Церкви говорит нам, что христианство распространялось не путём компромиссов и диалогов между христианами и неверующими, а путем проповеди истины, отвержением всякой лжи и всякого заблуждения. Вообще ни одна религия никогда не получала распространения через тех, кто сомневался в её полной истинности».

В своём вышеупомянутом обращении к пастве Митрополит Виталий писал:

«Как архипастырь Русской Православной Зарубежной Церкви, я считаю своим священным долгом обратиться с этим посланием ко всем чадам нашей Церкви. Меня к этому даже принуждает замеченное нами некое духовное безразличие к Истине и уже глубокое непонимание исключительного значения нашей Церкви в мире Вселенского Православия и всего инославного Западного Христианства».

«Считаю своим долгом ответить на это грубое заблуждение, граничащее с ересью. Если Церковь -- Сам Христос, то как можно

себе представить Христа Господа нашего и рядом изменника Митрополита Сергия... Это высшее правление Московской патриархии есть просто безблагодатное, государственное учреждение, а её члены -- просто государственные чиновники в рясах».

«У нас есть такие “умники”, которые скажут Вам, что всё это моё послание -- только личное мнение самого Митрополита. На это я отвечу, что меня заставили писать это послание бесконечные протесты со всего великого нашего русского Рассеяния. Значит, это моё послание есть глас нашей заграничной Святой Руси, а я только его выразил во всеуслышание».

Блаженнейший Митрополит Виталий был истинным пастырем, душу свою полагающим за своих овец. Широко известно его жертвенное служение в послевоенные годы в Германии. Он спас сотни людей от выдачи Советскому союзу, он организовал общественную и церковную жизнь в лагерях, возвращая радость жизни и веру отцов обездоленным русским беженцам.

Владыка принимал всякого приходящего к нему со вниманием и любовью. Каждый мог получить от него тёплое слово, духовное наставление и испытать на себе его усердную молитву. Владыка издавал и лично отправлял несчётное количество духовного пособия в Россию.

Блаженнейший Митрополит Виталий шёл определённо по стопам Пастыреначальника Господа Нашего Иисуса Христа, сказавшего:

«Аз есмь Пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы: А наемник, иже несть пастырь, ему же не суть овцы своя, видит волка грядуща и оставляет овцы и бегаёт: и волк расхитит их и распудит овцы.... Аз есмь пастырь добрый и знаю моя, и знают мя моя.» (Иоанн. 10, 11-14).

В завершение своей верности к Божественному Учителю не доставало ещё доброму пастырю претерпеть гонения и хуления.

Отказавшись от дел поколебавшихся, он подвергся жесточайшему преследованию, всякого рода унижению и насилию во Свята Святых, кротко перенося все допущенные Богом испытания.

Врагам Церкви хотелось удалить любым способом Митрополита Виталия, благодаря которому продолжала жить бескомпромиссная Русская Зарубежная Церковь. Они прилагали все усилия, чтобы покончить с Зарубежной Церковью. Но Церковь нерукотворенная: Она не создаётся и не разрушается человеческими руками.

Последний удар, нанесенный кроткому Первосвятителю и подорвавший его последние силы, прикрывался личиной добрых намерений о якобы спасении России. Но не той любовью к России горели его учредители, не той, о которой говорил Митрополит Антоний:

«Россию мы любим потому, что она хранит в себе русскую идею, русскую духовную природу, русский быт...».

И не той любовью, которую так ярко выразил Митрополит Виталий:

«Через нашу Святую Русскую Православную Зарубежную Церковь звучит голос Святой Руси, суть и природа которой -- внутренняя, сокровенная, духовная, всегда ненасытная жажда русской души жить жизнью Святых, жить по Св. Евангелию, сколько есть сил и всегда только с помощью Божией».

Господь сказал: претерпевый до конца, тот спасется. И мы верим, что Блаженнейший Митрополит Виталий, как добрый пастырь, исповедник и мученик, завершил свой земной путь во исполнение заповеди, о которой он нам сегодня напоминает: «держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего». Аминь.

*Протоиерей Вениамин Жуков
28 сентября 2006 г.
Мансонвилль, Канада*

КРАТКО О ЖИЗНИ ПОЧИВШАГО БЛ. МИТРОПОЛИТА ВИТАЛИЯ

Краткая биография Блаженнейшего Митрополита Виталия, Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей

Блаженнейший Митрополит Виталий, в миру Ростислав Петрович Устинов, родился 18 марта 1910 года в Петрограде в семье морского офицера Черноморского флота Петра Константиновича Устинова и Лидии Андреевны, урожденной Стопчанской, дочери жандармского генерала, всю свою жизнь прослужившего на Кавказе. В 1920 году определен в кадетский корпус, основанный генералом Врангелем в г. Феодосия. Во время эвакуации того же года вместе с корпусом попадает в Константинополь,

откуда – в Югославию, сначала в Стрнице, а затем в Белую Церковь. В 1923 г. мать выписывает его к себе в Константинополь, чтобы затем прибыть в Париж. Осенью того же года его устраивают во французский колледж имени «Святого Людовика короля Франции» в городе Леман, по окончании которого молодой Устинов возвращается к своей матери в город Канны на юге Франции. В 1934 г. его призывают отбыть воинскую повинность во Французской армии в 9-й кирасирский (еще на конях) полк в г. Лион. По окончании службы командир полка полковник де Мулен предлагает бригадире (чин соответствующий капралу в пехоте) Устинову остаться в полку, обещая произвести его в офицеры, но у молодого Устинова нет уже больше желания

оставаться в миру, у него единственное желание – уйти в монастырь. В 1936 г. он покидает Францию и поступает в монастырь преп. Иова Почаевского на Карпатах, основанный архимандритом Виталием (Максименко), впоследствии архиепископом Нью-Йоркским и Восточно-Американским. Во время своего последнего посещения Европы осенью 1937 г. Преосвященнейший Архиепископ Виталий посещает и основанный им монастырь и облакает в подрясник трудника Ростислава. В 1938 г. настоятель монастыря, архимандрит Серафим Иванов, впоследствии архиеп. Чикагский и Детройтский, постригает послушника Ростислава в рясофор с именем Виталий, дабы, как он сам и сказал, имя Виталий не прекращалось в обители. В 1939 г. Великим Постом рясофорный послушник постригается в малую

схиму. В том же году в день убийства Царской Семьи Преосв. Владимир, епископ Мукачевский и Пряшевский, Сербской Церкви, рукополагает его в сан иеродиакона, а в 1940 г. в городе Братиславе Митрополит Серафим Берлинский и Германский рукополагает его в сан иеромонаха. Архимандрит Серафим определяет молодому иеромонаху Виталию окормлять из монастыря два села на самой границе Польши Порубки и Медвежье, в котором был выстроен деревянный новый храм, уже во время войны.

Разгром немецкой армии заставляет всю братию покинуть свою обитель перед наступающей красной армией. Перед иером. Виталием открывается огромная

миссионерская деятельность в Берлине и его окрестностях, где приходится ежедневно посещать лагеря остов, проповедовать, служить, напутствовать сотни умирающих от голода, туберкулеза, от ран. Но скоро приходится снова уходить от окружающей со всех сторон Берлин красной армии. Вместе с настоятелем собора архимандритом Нафанаилом, иером. Виталий покидает Берлин и они оба обосновываются в городе Гамбурге.

Перед двумя молодыми и энергичными миссионерами открывается огромное поле деятельности среди Ди-Пи, которым надо помочь избежать репатриации со всеми последствиями сталинских ужасов. Знание английского языка во многом помогает им спасти тысячи соотечественников.

Архиерейский Синод посвящает архимандрита Нафанаила во епископы и посылает его в Париж для возглавления Западно-Европейской епархии нашей Русской Зарубежной Церкви, а игумен Виталий остается окормлять беженцев или Ди-Пи в лагерях северной Германии. Игумен Виталий, возведенный в сан архимандрита, организует в лагере Фишбеке в барачной церкви круг ежедневного богослужения, основывает типографию, собирает вокруг себя небольшую монашескую братию (будущие архиеп. Павел и архимандрит Феодор), издает и печатает для всех лагерных церквей восточной Германии все Великие Сборники, молитвословы и издает ежемесячный журнал «Почаевские Листки», который затем переименован в «Православное Обозрение». Многие в лагере Фишбек проходят почти полный псаломщический курс, и удается даже собрать 12 юношей, которым преподается систематически в продолжении года весь курс богословских наук семинарского уровня.

Начинается распределение всех Ди-Пи по разным странам

и архимандрита Виталия Синод назначает возглавить нашу церковь в Англии. С 1947 до 1951 года архимандрит Виталий уже настоятель Лондонского прихода, неустанно разъезжает по всей Англии, организует приходы в Манчестере, Престоне и Брайфорде, который и существует до сего дня в самом центре Англии.

В 1951 г. в день свв. Апп. Петра и Павла архимандрит Виталий посвящает в сан епископа с назначением его викарным епископом, в помощь архиеп. Феодосию в Бразилию, с местом жительства на Вила Альпина в Сан-Пауло.

О прибытии Еп. Виталия в Бразилию пишет А. И. Лодыженский в письме от 29-го августа 1951 г.: "Спешу поделиться с Вами нашей радостью: 23-го сюда прибыл Владыка Виталий, сопровождаемый тремя дьяконами. Прямо с порта Сантоса он отправился в соборный храм к Владыке Феодосию. Поселился он на Вила Альпина и, несмотря на большую отдаленность от города и более чем скромные условия, в которых он там находится, полагаю, что это выбор правильный, особенно в связи с намерением Владыки Виталия обосновать там монастырь.

Конечно, общие условия, в которых Владыка оказался здесь, весьма трудные и потребуют от него большой мудрости и осторожности, что он сразу же ощутил и осознал. Тем не менее верно, что, с Божией помощью, ему удастся устранить все препятствия и козни и объединить вокруг Церкви и себя ныне метущее стадо Христово. Во всяком случае, мои друзья и я поставили себя в полное его распоряжение и будем стараться делать все от нас зависящее, чтобы сколько возможно облегчить ему первые шаги в совершенно новых для него условиях.

Насколько истосковался церковный народ по пастыре добром, всем нам пришлось убедиться при посещении Владыкой нашего нового еще незаконченного и неосвященного

храма, куда прибыл на следующий день своего приезда. Несмотря на то, что это был рабочий день, после восьми часов часто нелегкой работы, в храме собралось множество народа со всех концов города. Встреченный приветственным словом церковного старосты (В. Ю. Лодыженского) и хлебом солью поднесенными старшей сестрой, а затем в дверях храма нашим настоятелем и собравшимся духовенством других приходов, Владыка совершил краткий молебен, после которого произнес проповедь, произведшую на собравшихся глубокое впечатление своей проникновенностью и глубокой непоколебимой верой. Положительно все присутствующие не могли удержать слез умиления и радости, ощутив себя единым стадом. Верю, что Господь наставит Владыку Виталия на пути Его и это ощущение единства претворится в действительность осязаемую".

И тут под южным Крестом снова застучали печатные станки. К монашескому братству присоединяются Николай Белоногов и Евгений Калинин. Вила Альпина покрывается небольшими новыми постройками, организуется небольшой приют для мальчиков, которые обучаются русскому языку, Закону Божию при ежедневном суточном круге богослужений. Владыка Виталий и его иеромонахи посещают православных людей по самым глухим уголкам Бразилии, самой большой страны всей Южной Америки, и их трудами основываются два прихода в самом центре Бразилии: в ее новой столице Гоянии и в пригороде Сан-Пауло в местечке Педрейра.

О своей миссионерской деятельности Владыка Виталий писал из Сан-Пауло 3 авг. 1945 г. следующее:

"Я лично убежден, что в нашу задачу в рассеянии входит не только окормление нашего русского народа, оберегать его от денационализации, но также и известное миссионерство среди инославных. У меня есть внутреннее стремление к миссионерству среди иностранцев. За наше пребывание в Лондоне, нам удалось перевести в православие около десяти человек англичан, что кажется мало, но все они стали искренними православными людьми. Лучший из них перевел на

английский язык сокращенное Добротолюбие...

За эти годы у нас выработалась очень хорошая система миссионерства. Мы все время разъезжаем, оставаясь иногда продолжительное время в том или ином пункте, но зная, как велика слабость и убожество человека, мы большую часть времени проводим в общежительной жизни, в которой мы спасаемся, как некоей раковине, от морских хищников страстей наших. Одним словом, мы привыкли жить среди народа и в то же время вести монастырский образ жизни".

В 1955 г. Владыка Виталий со всей своей братией переводится указом Архиерейского Синода в Канаду, как правящий епископ Западной части Канады с кафедрой в Эдмонтоне. Тут в 75 милях от города Владыка Виталий основывает Свято-Успенский скит, около полустанка Гранада, где впоследствии проживал один из его собратьев игумен Серафим (Филимонов), который из скита окормлял весь север Альберты.

Владыку Виталия Архиерейский Синод переводит в Монреаль и возводит его в сан архиепископа Монреальского и Канадского. Настоятелем Свято-Владимирского Собора в Эдмонтоне Владыка Виталий оставляет одного из своих братьев, о. Архимандрита Григория (Моисеевского), который, одушевленный тем же духом миссионерства, несмотря на свой преклонный возраст, посещал группы и отдельных православных в самых отдаленных уголках Альберты.

В скором времени после приезда в Монреаль Преосвященный Владыка Виталий приобрел землю в окрестности гор. Мансонвилля (Квебек) и начал постройку мужского скита. Работы там совершались братией Архиерейского подворья с участием добровольцев прихожан, и на сегодня все это обрело уже вид Свято-

Преображенского скита с храмом этого же имени, украшенного чудесным иконостасом внутри, с иконами известных зарубежных иконописцев. Также выстроен свечной завод, сооружены часовенки на русском кладбище и на озере с источником ключевой воды.

Большие, светлые корпуса для братии с трапезной закончены строительством и оборудованы и ждут своих насельников. К монашескому братству присоединяется о. игумен Сергей, в миру Святослав Киндяков и о. иеромонах Стефан, в миру Сергей Новицкий. Это небольшое братство живет поразительно единодушно и для массы часто совершенно незримо истинно духовной жизнью, полностью посвященной Церкви Христовой.

В 1965 году Владыкой Виталием основан в г. Оттаве, столице Канады, новый приход с храмом Св. Покрова Пресвятой Богородицы.

В течение всего жительства в Канаде Архиепископа Виталия непрерывно работала типография при Архиепископском Подворье, выпускающая богослужебные книги, брошюры, толстые тома духовной литературы и периодической, с богословским материалом, журнал «Православное Обозрение», первый номер которого был издан еще в Бразилии в 1951 году.

Одна из характерных черт Владыки Виталия — его любовь к молодежи, забота о нашей смене. Не говоря уже о подрастающей в приходе детворе, о юношах и девушках, которые, подрастая, создают кружки музыкальные, хоры, танцевальные и т.д. ("Тусли", "Оркестр Народных Инструментов", создание церковного хора из молодых голосов), но заботы Владыки много шире.

Владыка Виталий организовал съезды всезарубежной русской православной молодежи.

После кончины Митрополита Филарета, первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, в январе 1986 г. Архиепископ Виталий на должность Первосвятителя Зарубежной Церкви, на которой он оставался вплоть до своей праведной, христианской кончины, сохраняя верность учению и традициям РПЦЗ.

Невозможно в краткой биографии Блаженнейшего Владыки Виталия перечислить всех тех дел, а иногда и чудес, промыслом Божиим через Владыку совершенных незримо и без огласки, скромным по натуре, посланным нам Господом Богом Иерархом.

Вечная память Блаженнейшему Митрополиту Виталию, четвертому Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей!

Дополнительные сведения о Митрополите Виталии Архиепископа Серафима Чикагского

Очень немногим в России известна биография четвертого Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, Блаженнейшего Митрополита Виталия.

Так писал о нем в 1976 году Архиепископ Серафим Чикагский: «29 июня/12 июля 1951 года, в Лондоне в Англии состоялась хиротония в епископы архимандрита Виталия Устинова, избранного Архиепископским Синодом РПЦЗ на кафедру викарного епископа в Сан Пауло в Бразилии. Хиротонию совершили епископы Нафанаил и Леонтий Женевский. Вероятно, кем-либо будет написано подробное жизнеописание Владыки Виталия. Я же лишь кратко сообщу известные мне о нем биографические данные, а больше поделюсь воспоминаниями о совместной с ним жизни на Карпатах.

Мирское имя Владыки Виталия было Ростислав. Родился он в Петрограде 18 марта 1910 года в семье морского офицера. Родителей его звали Петр Константинович и Лидия Андреевна. Вскоре семья Устиновых переехала в Севастополь, где Ростислав и провел свое детство. Так же он поступил в кадетский корпус, с которым в 1920 году осенью выехал в Югославию и пробыл в нем до 1923 года, когда выехал с матерью во Францию. Там он окончил колледж, где половина преподавания велась на английском языке, затем отбыл воинскую повинность в одном из французских кавалерийских полков и некоторое время работал в одном английском предприятии на юге Франции.

Несмотря на успехи по службе и в обществе, Ростислав в этом не чувствовал удовлетворения, и его потянуло к богоискательству. Некоторое время он провел в русском богословском институте в Париже, но не найдя там духовного удовлетворения, оставил его.

Протекли еще несколько лет жизни в миру. Стали приходить думы о монашестве. При помощи добрых людей Ростиславу удалось связаться письменно с миссионерской обителью преп. Иова Почаевского во Владимировой на Пряшевской Руси, что привело к решению приехать туда на испытание. Прибыл он во Владимирову в конце великого поста в 1938 году.

Настоятельством в обители в то время автор этих строк. Ростислав ему сразу понравился, и он взял его на свое духовное попечение. Обитель была строгая, жизнь в ней была суровая, питание скудное. Ростиславу, как и всем другим новоначальным, пришлось потрудиться и на кухне, и в огороде, и в хлебопекарне. Хлебы пек он до самого отбытия братии из Владимировой, хотя имел уже и другие послушания. Последние полгода ему помогал в хлебопечении иеромонах Антоний (Медведев), впоследствии архиепископ Сан-Францисский. Пекли они превосходно, и монастырский хлеб славился среди богомольцев.

Проходя все вышеуказанные послушания, Ростислав все свободное время посвящал изучению

богословия, пользуясь обширной монастырской библиотекой.

Приблизительно через год после прибытия, Ростислав был мною пострижен в рясофор, с наречением имени Виталий, что значит по-русски "жизненный". Он вполне оправдал данное ему имя. Стал он после этого больше проходить клиросное послушание, работая в то же время в монастырской типографии. Еще через год в 1939 г. он мною же был пострижен в мантию, т.е. принял полный монашеский чин, и вскоре местным епископом был рукоположен в иеродьяконы. Тут возникла еще большая необходимость изучать богословские науки, а днем время уходило на монастырские послушания. Свободным оставалось только вечернее и ночное время. Часто о. Виталий ложился спать во втором часу ночи, а в 4 часа утра звонок будильника пробуждал всех на молитву.

За свою скромность, смирение и трудолюбие отец Виталий пользовался общей любовью братии и начальства. Нужда в духовенстве заставила ускорить его посвящение в иеромонахи, каковое совершил в Братиславе в 1941 году Митрополит Серафим Берлинский и Германский.

Молодому иеромонаху Виталию было поручено духовно обслуживать по воскресеньям и большим праздникам три села: Медвежье, Порубку и Кориевцы. Туда весной, летом и осенью приходилось ходить пешком, а дорога была неблизкая: дремучим лесом около 10 верст. Ездить было слишком тряско из-за очень плохой дороги. Зато зимой за о. Виталием всегда приезжали на санях, и ехать было легко и приятно.

Пастырская деятельность о. Виталия развивалась весьма успешно. Крестьяне его полюбили, и уже в 1942 году ему удалось воодушевить их на построение в центральном селе Медвежем нового большого деревянного храма, вместо

старого, вконец обветшавшего. Освятить храм удалось только в начале 1944 года, ввиду приближения фронта, братство преп. Иова Почаевского вынуждено было эвакуироваться в Братиславу. Оставаться было немислимо, ибо почти вся печатная деятельность братства была направлена против безбожников, следовательно, против большевиков.

Около полугода братство провело в Братиславе, где в старинном заброшенном ресторане своими руками создали домовую церковку и даже начали небольшую печатную работу. Отец Виталий принимал в ней посильное участие, но больше ездил обслуживать духовно ближайшие к Братиславе места русского рассеяния.

С Божией помощью и с помощью друзей братства в Швейцарии, удалось всем членам братства, в том числе и о. Виталию, выхлопотать швейцарские визы, но немцы не пожелали дать транзитных виз. После долгих оттяжек немецкий консул посоветовал нам ехать в Берлин и там, в центре, попытаться выхлопотать выездные визы.

Под самое Рождество 1944 года братство преп. Иова Почаевского прибыло в Берлин и разместилось по 1-2 человека среди русских насельников Берлина. Тогда Берлин почти каждую ночь, а часто и днем, подвергался бомбардировкам американских и английских аэропланов. Часто прилетали сразу по тысяче и более самолетов. Две трети Берлина превратились к тому времени в развалины.

Больше месяца братство в таких тяжких условиях провело в Берлине. Выездных виз так и не удалось получить. Было решено ехать на юго-запад Германии поближе к швейцарской границе. Дали нам отдельный вагон. Упросился ехать с нами настоятель кафедрального собора в Берлине протоиерей (ныне почивший архиепископ) Адриан

Рымаренко со своими духовными чадами. Храм в Берлине оставался совершенно без духовенства, а паствы было еще очень много, особенно так называемых "остов" (восточных рабов).

Видя создавшееся трагическое положение, архимандрит Нафанаил и иеромонах Виталий вызвались добровольно остаться при соборе опекать брошенную паству, хотя это было связано с огромным риском, ибо большевики уже находились в полусотне километров от Берлина. Оставались сии самоотверженные пастыри в Берлине до самого последнего дня. Когда тот наступил, уходить на юго-запад, нам вдогонку, было невозможно, ибо путь был уже отрезан советскими войсками. Оставалось попробовать пробиться на северо-запад по направлению к Гамбургу. Пешком, неся на себе в рюкзаках все необходимое для совершения богослужения, шли отцы Нафанаил и Виталий. Иногда их подвозили немного случайные грузовики.

Наконец, с Божией помощью, удалось им добраться до Гамбурга. Там они быстро наладили регулярные богослужения, а когда война кончилась, они стали ездить по беженским лагерям выручать так называемых "остов" от выдачи большевикам на расправу. Оба прекрасно говорили по-английски, а потому встречали дружеский прием со стороны американских и английских оккупационных властей. За несколько месяцев им удалось выручить и отослать на запад не одну тысячу несчастных русских людей, которых чекисты готовились отправить в Сибирь на каторгу. Не один раз оба священнослужителя подвергались риску быть самим увезенными в СССР, но Господь спасал, иногда в самый последний момент, ибо у Бога доброе дело не пропадает.

Приблизительно через год им пришлось разделиться. Архимандрит Нафанаил был рукоположен в Женеве во епископа и назначен Архиерейским Синодом РПЦЗ управлять Западно-Европейской епархией с кафедрой в Париже, а отец Виталий, возведенный

Синодом к этому времени в архимандриты, был назначен настоятелем в Лондоне и благочинным на всю Англию. В Англии он пробыл до лета 1951 года, собрав около себя несколько человек идейной иноческой братии.

На праздник свв. апп. Петра и Павла он был, как сказано в начале этого очерка, хиротонисан в епископы для Бразилии, куда вскоре и отбыл и где так же проявил кипучую церковную деятельность.

В 1955 г. Владыка был переведен в Канаду на кафедру викарного епископа в Эдмонтоне, а через два года стал епархиальным архиереем на всю Канаду, с местопребыванием в Монреале и с включением в члены Архиерейского Синода».

«Нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (II Коринф. 6, 8-10).

«Жизнь въ Богѣ для ближняго».

Встрѣчи съ Владыкой Митрополитомъ Виталиемъ.

Вскорѣ послѣ капитуляціи Германіи, въ 1945 году, я оказался на сѣверѣ Германіи, въ г. Гамбургѣ. Страна представляла собой удручающую картину: большинство городов лежало въ руинахъ. Она неразумно была раздѣлена побѣдителями на зоны. Индустрія частично уничтоженная или парализованная. Въ отместку нѣкоторые американскіе политики добивались, чтобы нѣмцамъ запретили всякую индустрію: «Пусть, молю, съѣтъ картошку». Западные зоны наводнены тысячами бѣженцевъ изъ совѣтской зоны. Они, не безъ основанія, опасались расплаты за совершенное въ Россіи. Массы иностранныхъ рабочихъ, заманенныхъ или насильно вывезенныхъ изъ многихъ странъ Европы. Особенно въ тяжелыхъ условияхъ находились наши соотечественники, насильно пригнанные на рабскій трудъ. Для пушаго моральнаго униженія, они

обязаны были носить одіозный ярлыкъ — «ОСТ». Лагерь иностранныхъ военнопльнныхъ съ вполне сносными условиями. Ихъ курировала международный Красный крестъ, а рядомъ лагеря смерти нашихъ плѣнныхъ, которыхъ Сталинъ всѣхъ поголовно объявилъ «предателями родины». Иностранцы съ радостью возвращались домой, къ близкимъ. Русскихъ же западные демократіи продали Сталину и они обязаны были ѣхать на родину, которая ихъ «простила и ждетъ». Они прекрасно знали, что ихъ тамъ ждать. Такъ они оказались «безъ вины виноватыми» и должны были отвѣчать за бездарность и преступленія режима. Несчастные и отчаявшіеся люди старались, какъ могли, избѣжать этого насилія. По западнымъ зонамъ, какъ у себя дома, рыскали ищейки Смерша, хватая среди бѣла дня, на глазахъ союзной администраціи, этихъ отверженныхъ людей.

Отчаяніе и сознание обреченности парализовало волю несчастныхъ изгоевъ. Тѣ, кто вѣрили, надѣялись на милость Божию и выживали, а тѣ другіе, какъ зачарованный кроликъ передъ удавомъ, гибли. Спасеніе пришло отъ РПЦЗ и русскихъ изгнанниковъ, которые не порвали духовной связи съ Россіей и до конца стояли за правду.

Въ такой сложной и неблагоприятной обстановкѣ нужно было начинать спасеніе души и самой жизни несчастныхъ. Въ уцѣлѣвшемъ особнякѣ нашли пріютъ нѣсколько русскихъ семействъ. Хозяева охотно уступаютъ незванымъ гостямъ нѣсколько комнатъ, избѣжавъ такимъ образомъ неминуемой реквизиціи всего зданія военной администраціей. Начали, какъ положено, съ устройства церкви. Во дворѣ для этой цѣли оборудовали баракъ. Обнаружился священникъ, какъ изъ-подъ земли появился профессиональный регентъ, нашлись иконки, и скорѣ начались регулярныя богослуженія. Убранство храма было бѣдное, но съ какой вѣрой и любовью все это создавалось.

Да развѣ въ монументальности и богатствѣ — цѣнность храма? Въдь первые христіане собирались и молились въ катакомбахъ, а какіе у нихъ были горѣніе и вѣра. Тоже происходило и во времена лютыхъ гоненій за вѣру и въ СССР. Но какой духовный подъемъ ощущался на этихъ службахъ. Уходилъ духовно обновленный и съ увѣренностью, что Господь не оставитъ въ бѣдѣ.

Душой этого начинанія былъ архимандритъ Виталій (Устиновъ), теперешній первостоятель Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Это былъ миссіонеръ въ полномъ смыслѣ этого слова. Однако, пламенная его вѣра не переходила въ слѣпой фанатизмъ. Она была сознательной и дѣятельной, превращаясь въ живыя дѣла милосердія. При болѣе близкомъ знакомствѣ удивляла глубокая эрудиція и знаніе человѣческой души. Но, что влекло и вызывало довѣріе, это любовь къ Богу и страждущему ближнему. Прекрасное знаніе иностранныхъ языковъ и полная отдача своему служенію открывало ему двери къ управительнымъ инстанціямъ всѣхъ степеней. Вотъ почему ему удавалось достигнуть, какъ казалось бы, невозможного. Не только теплыя слова сочувствія и утѣшенія влекли къ нему мечущіеся души, но и весь его обликъ. Къ нему тянулись, его любили и за нимъ шли. Особенно любилъ онъ дѣтей. Они такъ къ нему и льнули. А ихъ то не обманить. Они инстинктивно чувствуютъ малѣйшую ложь и фальшь.

Біографія Владыки Митрополита въ наше время необычна. Послѣ революціи его семьѣ удалось обосноваться во Франціи. Была это, по всему судя, патриархальная, истинно русская семья. Тамъ онъ росъ и учился. Окончилъ престижный французскій лицей съ наградой. Былъ онъ единственнымъ русскимъ въ немъ. Поэтому всегда помнилъ, чье имя носить. По окончаніи лица передъ нимъ открылся широкій жизненный путь: возможность блестящей карьеры и благоустроенной жизни.

Однако, ни матеріальное благополучіе, ни открытая дверь во французскую жизнь его полностью не удовлетворяли. Онъ былъ слишкомъ русскимъ и православнымъ, и остро чувствовалъ свою отвѣтственность передъ Россіей. Въ одинъ изъ вечеровъ, какъ онъ рассказывалъ, у него произошелъ полный духовный переворотъ. Передъ нимъ всталъ «вѣчный вопросъ»: какъ жить? чѣмъ жить? и для чего? Произошла полная переоцѣнка цѣнностей. Онъ вдругъ осозналъ, что тѣмъ, чѣмъ онъ до сихъ поръ жилъ, было не то къ чему стремилась его душа. Онъ рветъ съ прошлымъ и рѣшаетъ встать на «узкій и терній путь» служенія Богу, ближнему и Родинѣ. Однимъ словомъ, у него произошло тоже самое, что и у старца Зосимы («Братя Карамазовы», ф. М. Достоевскій). По совѣту своего духовника онъ поступаетъ въ Свято-Сергіевскій Богословскій Институтъ, чтобы получить соотвѣтствующее духовное образованіе и подготовку къ пастырскому служенію. Однако, здѣсь его постигло разочарованіе. Этотъ источникъ религиозныхъ знаній оказался замутненнымъ: мудрствованіе отъ лукаваго, враждебная и необъективная критика РПЦЗ и лукавое отношеніе къ Бѣлому Движенію. Вскорѣ онъ оставляетъ этотъ институтъ и ѣдетъ въ монастырь на Карпатской Руси. Тамъ онъ, наконецъ, находитъ то, къ чему стремилась его душа: принимаетъ постригъ. Въ постоянной молитвѣ и подвигѣ онъ готовится для служенія Богу и ближнему. Владыка съ любовью вспоминаетъ эти первые шаги на духовной лѣстницѣ. Здѣсь онъ позналъ, что такое иноческій подвигъ.

Германія, между тѣмъ, явно проигрывала войну и союзники уже приближались къ ея границамъ. Разбитыя нѣмецкія полчища бѣжали изъ Россіи. По благословенію настоятеля монастыря, часть братіи была направлена въ Германію для обслуживания нашихъ рабочихъ и военноплѣнныхъ. Въ числѣ ихъ находился и архимандритъ Виталій.

Отъ самихъ архимандрита Виталія и архимандрита Наѳанаила (кн. Львовъ), впоследствии архіепископа и извѣстнаго

церковнаго писателя, довелось мнѣ слышать объ ихъ миссію нерской дѣятельности въ эти критическіе годы. Было это плодотворное, отвѣтственное и нерѣдко опасное служеніе. Въдь проповѣдь слова Божіяго велась при тоталитарномъ строѣ съ явнымъ креномъ въ язычество. Каждый неосторожный шагъ могъ привести къ большимъ неприяностямъ.

Шла кровопролитная и неудачная война съ русскими «унтермешпами». Нѣмцы были озлоблены и старались выместить ее на беззащитныхъ узникахъ. Архимандритъ Виталій безстрашно вершилъ свой пастырскій догль. Постоянно развѣзжалъ по русскимъ рабочимъ и военноплѣннымъ лагерямъ. По отношенію къ администраціи лагерей онъ велъ себя не какъ робкій проситель, а какъ имѣющій на то полное право. По пріѣздѣ въ лагерь у начальства онъ просто требовалъ, чтобы русскіе были освобождены отъ работы для присутствія на богослуженіи. Нѣмцы, не привыкшіе къ такому поведенію, пасовали, предполагая, что онъ имѣетъ на это право. Вспоминаю одинъ такой случай, о которомъ рассказывалъ Владыка. На работу къ коменданту, чтобы рабочихъ собрали для службы, тотъ рѣзко пробурчалъ:

— На это нѣтъ распоряженія, — указывая при этомъ на большой портретъ фюрера. На это, незамысливаясь, Владыка выпалилъ: — А у меня есть приказъ свьше, — указывая пальцемъ вверхъ. Комендантъ опѣшилъ и немедленно далъ распоряженіе, и служба прошла съ большимъ подъемомъ. Только когда я покинулъ лагерь до меня дошло, въ какой опасности я находился. Такая у него была непоколебимая вѣра и горѣніе. Безъ всякаго сомнѣнія, Господь направлялъ и хранилъ своего вѣрнаго служителя.

Его общедоступныя по формѣ проповѣди и бесѣды доходили до сердець обездоленныхъ и обманутыхъ людей. Эти живыя слова, подкрѣпленные личнымъ примѣромъ, пробуждали искреннюю вѣру и укрѣпляли надежду на милость Божию. Они возрождали человѣческое достоинство и національную гордость. Одному Господу извѣстно какіе богатые всходы вѣры Христовой дали эти сѣмена въ отчаявшихся сердцахъ. Наконецъ, произошелъ крахъ «тысячелѣтняго Райха». Побѣдители

ликують и строятъ планы, какъ наказать агрессора. Иностранцы отыгрываются на нѣмцахъ. Трагедія же русскихъ страготерпцевъ продолжается: надъ ними нависла угроза насильственной репатріаціи. Они должны были расплачиваться за бездарность и преступленія «родной партіи и правительства». Теперь то и развернулась въ полной мѣрѣ дѣятельность Владыки. Я счастливъ, что и мнѣ довелось какъ-то въ ней участвовать. Всѣ свои духовныя и физическія силы и таланты теперь Владыка направляетъ не только на духовное возрожденіе обездоленныхъ, но и на физическое ихъ спасеніе. Съ Божіей помощью удавалось ищескъ до сотни русскихъ людей. Дѣло происходило вотъ какъ: на нѣсколько англійскихъ военныхъ грузовиковъ были погружены схваченные въ разныхъ мѣстахъ мужчины, женщины и даже дѣти для отправки на родину. Улыбающіеся англійскіе солдаты старались успокоить и обрадовать мечущихся и плачущихъ людей отдѣльными нѣмецкими словами — «Вы ѣдете домой», — и искренне удивлялись, что эти люди не проявляли никакой радости, а сидѣли понурые, какъ въ воду опущенные. Въ первомъ грузовикѣ сидѣлъ Владыка, весело бесѣдуя съ водителемъ. Шоферъ, видимо, былъ въ полной увѣренности, что Владыка возглавляетъ транспортъ и знаетъ хорошо дорогу. На одномъ изъ поворотовъ Владыка, между прочимъ, сказала, что поворачивать нужно сюда. Дѣйствительно, вскорѣ транспортъ вѣхалъ въ большой лагерь, но не совѣтскій репатріаціонный, а польскій. Оказывается, что онъ заранѣе договорился съ комендантомъ о прібытіи «русскихъ изъ Польши». Такъ, благодаря находчивости и рѣшительности Владыки, были спасены эти несчастные скитальцы.

Впоследствии они составили ядро лагеря православных — «Фишбек». Официально, вѣд русских в английской зонѣ не должно было быть. Когда, наконец, началось расселение ДП по разным странамъ мира, то они благополучно эмигрировали и начали нормальную жизнь. Еще живые «фишбековцы» с благодарностью помнят своего спасителя. Изрѣдко они собираются у Владыки. Трогательныя это бываютъ встречи.

Въ одинъ знаменательный для меня день о. Виталий обратился ко мнѣ со словами: «Владимиръ Константинович, не согласились ли бы Вы поѣхать в Любекъ и помочь мнѣ организовать тамъ приход?» Я безъ всякаго колебанія, и даже с радостью, сразу согласился. Трудности и детали меня не пугали и не останавливали. Въ то время я былъ одинокъ и голъ, какъ соколъ. Отвѣчалъ за свои поступки и дѣйствія только передъ Богомъ и своей совѣстью. Вотъ почему я отдался с энтузіазмомъ этой работѣ: служить Церкви и физически спасать ближняго. Черезъ пару дней мы уже ѣхали в Любекъ. Что меня тамъ ожидаетъ? Оправдаю ли я надежды на меня возлагаемыя? Въ то время я едва ли сознавалъ, что это начало новаго этапа въ моей жизни. Тогда только радовало, что открывается еще одна возможность послужить Церкви и помочь несчастному и обездоленному. Итакъ, мы в Любекѣ. Что онъ представлялъ изъ себя въ то время? Любекъ, какъ извѣстно, старинный городъ, членъ Ганзейскаго союза. Онъ сравнительно небольшой. Отъ воздушныхъ налетовъ онъ пострадалъ незначительно. Въ центрѣ стоятъ зданія XV вѣка и ворота того времени. Былъ онъ административнымъ и культурнымъ центромъ цѣлой области. Уцѣлѣла пара старинныхъ храмовъ. Продолжала дѣйствовать городская больница и снова открылись неплохой театр, уютное кино и библиотечка. Затрудняюсь сказать сколько въ немъ было жителей во время войны, но теперь онъ былъ

переполненъ нѣмецкими бѣженцами изъ совѣтской зоны и ДП разныхъ национальностей. Чувствовали они себя хозяевами положенія и вели соответствующе, особенно поляки. Мстили нѣмцамъ за униженіе во время войны. Размѣстила ихъ военная администрація въ бывшихъ военныхъ казармахъ или лагеряхъ около города. Получали они вполне достаточныя пайки, въ то время какъ нѣмцы получали продуктовыя карточки. Особенно трудно приходилось ихъ бѣженцамъ. Среди ДП было немало русскихъ, скрывавшихся отъ репатріаціи. Теперь Любекъ оказался на самой границѣ двухъ противоборствующихъ мировъ: западнаго и совѣтскаго. «Желѣзный занавѣсъ» еще неполностью опустился, а «холодная война» только-только завязывалась. Существовало неопредѣленное положеніе: «не миръ и не война». Во время войны около Любека находилось два большихъ лагеря ОСТ-овъ и одинъ русскихъ военнопленныхъ. Кромѣ того, батрачила у крестьянъ наша молодежь. Къ этому времени ихъ успѣли уже расформировать. Былъ созданъ крупный репатріаціонный лагерь. Онъ строго охранялся совѣтскими солдатами. Попавшій сюда долженъ былъ оставить всякую надежду и уже былъ заранѣе осужденъ: «за измѣну родинѣ». Лагерь пестрѣлъ плакатами вродѣ: «Родина простила, родина ждетъ». Цѣлый день непрерывно гремѣла музыка и передавались знакомыя пѣсни, а одновременно происходила предварительная фильтрація узниковъ. Какъ же иначе можно было назвать этихъ обреченныхъ людей. Это были или насильно привезенная молодежь, или военнопленные. Они, какъ кролики передъ удавомъ, были зачарованы и потеряли всякую способность къ разсужденію и самосохраненію. Это уже была часть Совѣтскаго союза. Дѣйствовала здѣсь система сыска и запугиванія. Попавшій сюда становился «безъ вины виноватымъ». Путь былъ только одинъ: на расправу, домой. Ни на соединеніе съ близкими, а въ края не столь отдаленные, искупать свою «вину». Въ самомъ городѣ находилась совѣтская репатріаціонная миссія, строго

охраняемая бравыми смершевцами. Наши несчастные соотечественники, ускользнувшіе отъ совѣтскихъ ищейекъ, скрывались гдѣ и какъ могли. Выяснялось вдругъ, что они или родомъ изъ западной Украины, т.е. польскіе подданные, а нѣкоторые даже успѣли родиться в Югославіи. Они были запуганы, затравлены и лишены всякой надежды на будущее. Жили только сегодняшнимъ днемъ: еще одинъ день пережили, и слава Богу. Сюда то и предложилъ мнѣ о. Виталий поѣхать. Я долго не раздумывалъ, да и времени на это не было. Нужно было дѣйствовать не теряя времени. О. Виталий уже и тамъ успѣлъ побывать и положилъ основаніе прихода: арендовалъ небольшой залъ и рядомъ комнату въ большомъ домѣ, кстати, не такъ ужъ и далеко отъ совѣтской миссіи. Тамъ же находился большой залъ-ресторанъ въ военное время. Теперь разъ въ недѣлю въ немъ собирались пріѣзжавшіе в Любекъ на базаръ окрестные крестьяне. Хозяйка охотно согласилась сдать помѣщенія для церкви, т.к. иначе весь домъ могли реквизируютъ военные власти. Английскій комендантъ далъ разрѣшеніе на открытіе домовою православной церкви. Нѣмецкая же администрація, съ которой удалось наладить самыя лучшія отношенія, всячески впоследствии шла намъ навстрѣчу. Вскорѣ пріѣхалъ и священникъ, о. Стефанъ Ляшевскій, а его семейство продолжало жить въ польскомъ лагерѣ. Работы было непочатый край, а опасность подстерегала на каждомъ шагу, но это не останавливало, а даже подбадривало. Вѣдь, были молоды и признавали, что дѣлаемъ доброе дѣло. Приходило браться за все, такъ какъ рукъ не хватало. Старостой согласился быть Кандрашевъ, уроженецъ Риги. Исторія его была необыкновенная: когда совѣты «освободили» Прибалтику, его, какъ и большинство русскихъ, занимавшихся общественной дѣятельностью, арестовали и долго томили въ тюрьмѣ. Вскорѣ Гитлеръ вѣроломно напалъ на своего «союзника» Сталина. Совѣтская администрація панически бѣжала. Заключенныхъ въ тюрьмахъ при этомъ поспѣшно расстрѣливали. Пристрѣлили, какъ они думали, и Кандрашева. Однако, Богъ его спасъ: пуля только задѣла шею и онъ, обливаясь кровью, потерялъ сознание. Черезъ сутки Рига пала. Въ такомъ состояніи его нашли нѣмцы.

Съ головой ушелъ въ это дѣло Стяговъ, мѣстный сторожилъ, женатый на нѣмкѣ. Я же помогать гдѣ и какъ могъ: улаживалъ дѣла съ англичанами и нѣмцами, устраивалъ и убиралъ церковь, «легализировалъ», а подчасъ и спасалъ людей отъ неминуемой выдачи. Безъ всякаго шума и рекламы разнесся по городу, лагерямъ ДП и всякъ слухъ объ открытіи православнаго храма. Разумѣется заинтересовались этимъ событіемъ и совѣтскіе ищейки. Предложила свои услуги профессиональная регентша и псаломщикъ, русская женщина, уроженка Латвіи. За короткій срокъ ей удалось собрать неплохой хоръ. Вѣдь нашъ народъ — музыкальный. Воздвигли добротный деревянный иконостасъ. Украсили храмъ нѣсколькими иконами. Каждый старался внести въ это святое дѣло свою посильную лепту. Начались регулярныя богослуженія. Но какія это были службы! Наяву чувствовался необыкновенный духовный подъемъ. Душа стремилась къ Всевышнему. Онъ былъ единственною надеждой и прибѣжищемъ отверженныхъ. Храмъ всегда былъ полонъ молящимися. Здѣсь были люди разнаго возраста: мужчины и женщины съ малыми дѣтьми. Каждый прошелъ нелегкій жизненный путь. Среди нихъ были и тѣ, кто впервые познали Бога и обрѣли смыслъ и надежду въ этомъ святомъ мѣстѣ. Тѣ, кто побывали въ это время в Любекѣ, навсегда запомнили эти страшные, но одновременно и очищающіе дни. Иногда по воскресеньямъ приходили строемъ бывшіе сербскіе военнопленные. Изрѣдко служили у насъ православные латыши. Свои проповѣди ихъ священникъ обыкновенно заканчивалъ всхлипываніями и слезами. Наша маленькая церковь, въ морѣ горя и скорби, стала островкомъ надежды. Врагъ, конечно, внимательно слѣдилъ за каждымъ нашимъ шагомъ и только ждалъ своего часа. Все время необходимо было быть начеку. На нѣмецкую и особенно английскую защиту

надѣяться не приходилось. «холодная война». Вотъ такая была нелегкая и опасная обстановка, но мы были молоды и вѣрили, что дѣлаемъ правое дѣло и Господь насъ не оставитъ. Иногда пріѣзжалъ совсѣмъ неожиданно, даже ночью, о. Виталій. Это было цѣлое событіе для насъ. Сколько радости, утѣшенія и надежды онъ вносилъ въ нашу жизнь. Если онъ могъ остаться на пару дней, то совершались незабываемыя богослуженія: акаѳисты Царицѣ Небесной и святымъ. Въ своихъ проповѣдяхъ о. Виталій находилъ нужныя слова, укрѣпляющія вѣру

и возрождающія надежду. Разсказывалъ также о шагахъ, предпринимаемыхъ Синодомъ и русскими людьми въ разныхъ странахъ разсѣянія для спасенія соотечественниковъ. Такъ прошелъ примѣрно годъ и моя миссія въ Любекѣ закончилась. Открылась уникальная возможность продолжить образование, прерванное войной. Въ Любекѣ университета не было и поэтому пришлось возвращаться въ Гамбургъ. Правда, между занятіями иногда удавалось бывать въ Любекѣ. Оглядываясь назадъ и вспоминая эти годы, видишь, какъ много хорошаго

и свѣтлаго было въ этотъ трагическій періодъ. Хочется надѣяться, что все разсказанное сдѣлаетъ для насъ вѣрующіихъ незабвеннаго Владыку еще болѣе близкимъ и дорогимъ.

Богу нашему слава!

*В. Молчановъ,
г. Нью-Йоркъ*

ХЭЛОУИН: ПОКЛОНЕНІЕ САТАНѢ

В ночь с 31-го октября по 1-ое ноября в США уже издавна и всенародно отмечается языческий праздник "Хэллоуин" на который школы поощряют детей разодеваться в ведьм, чѣртиков или изображать скелеты, устраивать светильники из тыкв и ходить по домам выпрашивая деньги. Увы, за последние годы это зло перекинулось и в Европу. Очень часто, как дети так и сами их родители, не осведомлены о настоящем демоническом значении этих мероприятий, в которых нам, христианам, никак нельзя принимать участия. Прочтите эту статью (приведенную с сокращениями) и предостерегите Ваших детей!

ХЭЛОУИН

Хотя школы, разные организации и развлекательные программы по телевидению и в прессе будут рекламировать празднование Хэллоуина и извлекут из этого свои выгоды, для православных христиан **невозможно принимать участие** в этом событии. Причина тому проста: верность Богу и святой вере Православной. Хэллоуин уходит своими корнями в языческое прошлое и продолжает являться формой идолослужения, в котором воздаётся **поклонение сатане** как ангелу смерти. Как мы знаем, само основание святой Церкви покоится на крови мучеников за Христа, которые отказывались приносить жертвы и служить идолам как ангелам сатаны, хотя такой отказ грозил им жестокими пытками и даже смертью. Дело в том, что вопреки мировой

психологии, именно смиренная верность Богу и послушание Ему и являются путеводными нитями нашей жизни во Христе, через Которого нам посылается истинный духовный мир, любовь, радость и участие в чудных делах Его.

Чтобы понять, почему мы не можем участвовать в языческом празднике Хэллоуин, надлежит **осознать духовную опасность** подобного акта. Для этого обратимся к истории этого **антихристианского** праздника. Он восходит к дохристианским временам и возник, среди древнекельтских племён Великобритании, Ирландии и севера Франции. Будучи язычниками, они думали, что физическая жизнь рождается из смерти. Поэтому они праздновали начало нового года осенью, в канун, 31-го октября и весь день **"1-го ноября**, когда, по их представлениям, начиналось время холода, тьмы, распада и смерти. Кельты поклонялись божеству которое они называли Самхайн и которое считали повелителем смерти.

С этим днём было связано много верований и обычаев, которые нельзя определить с православной точки зрения, иначе чем **бесовские**, и которые, к сожалению, сохранились и до наших дней. Накануне празднования нового года, по указанию друидов, жрецов кельтской религии, народ гасил все огни и светильники. В этот вечер разжигался огромный костёр. На нём сжигались жертвенные плоды, животные, а иногда приносились и человеческие жертвы, которыми пытались умиловить Самхайна. Считалось, что Самхайн разрешал в этот день душам мёртвых возвращаться домой. Именно отсюда возник обычай сборищ в темноте, в масках и костюмах,

изображающих приведения, ведьм, демонов и прочую нечисть. Живые вступали в общение с мёртвыми при помощи этих магических актов имитации, подражая поведению мёртвых.

Считалось, что души умерших, вошедшие в мир тьмы, скорбели испытывая зверский голод. Из этого возникла практика просить подающие для еды. Если, приношениями, не умиловить души умерших и тех **кто их изображает**, то последует гнев Самхайна через **проклятие**.

В древности, опусташённые тыквы использовались для перенесения домой огня от жертвенного костра и такой фонарь оставался на всю ночь. Тем, что мы держим в своём доме этого "Джека О'Лантерна", мы уже становимся вовлечёнными. А нам, православным, следует наоборот, возжегать лампы перед иконами.

В древнекельтской обрядности, после того как догорал огонь жертвенного костра, жрецы предсказывали по остаткам жертв события наступающего года. С того времени ночь Хэллоуина навсегда стала ночью колдовства, гаданий и магических игрищъ, а позднее, в Средние века, используется для **чёрной магии и служения сатане**. В наши дни, так называемая "церковь сатаны" открыто провозгласила этот день своим праздником.

В период ранней кельтской Церкви, которая тогда ещё была православной, святые Отцы старались противодействовать этому языческому

празднику, установив в этот же день праздник Всех Святых.

Отсюда и возникло само название Хэлоуин, т.к. на староанглийском языке *AN NaNow E'en* значит канун праздника Всех Святых. Язычники, чьи верования глубоко переплетались с оккультизмом, сатанизмом и магией, в ответ на старания Церкви вытеснить их праздник, особо увеличивали своё рвение. Многие из их обрядов состояли в издевательствах над христианскими обычаями и верованиями. Костюмы скелетов одевались для высмеивания церковного почитания святых мощей. Из церквей воровались священные предметы для их осквернения.

В современном обществе человека постоянно убеждают не придавать значения духовным корням и происхождению тех или иных традиций под предлогом, что эти чисто внешние обычаи являются милыми, веселыми и безвредными. За таким отношением кроется начало атеизма, отрицающего существование Бога и сатаны, и поэтому заключающего, что эти действия, несмотря на их очевидное идолопоклонническое происхождение,

являются безобидными или не имеют последствий.

Святая Церковь твердо противостоит этому, ибо Иисус Христос учил нас, что Бог судит всё, что бы мы ни делали и во что бы мы ни верили, и что все наши действия либо угодны Богу, либо против Него: *"Кто не собирает со Мною, тот расточает"* (Матфей 12,30). Злые духи существуют. Мы, как христиане, обязаны понимать, что наш злейший враг есть тот, который вдохновляет целые нации и отдельных людей на грех против рода человеческого, и который не допускает их прийти к познанию Истины. Если мы не осознаем, что сатана есть наш реальный враг, мы никогда не сможем надеяться на духовный прогресс в нашей жизни.

Святой Иоанн Кронштадтский, этот великий целитель душ и телес, вспоминается Церковью именно **1-го ноября**, в день Хэлоуина, в день праздника разрушения и обмана человечества. Это совпадение несомненно является актом Божественного провидения. Св. Иоанн предупреждал дореволюционное российское общество против увлечения анархизмом, марксизмом, оккультизмом, сатанизмом и другими модными тогда

течениями, но его не послушались. И мы знаем, какую трагедию пережила Россия в результате своего непослушания.

С православно-христианской точки зрения, **любое участие в этой практике невозможно и является идолослужением, самой настоящей изменой Богу и нашей святой вере, если мы участвуем**

В ЭТИХ ОБРЯДАХ, МЫ ДОБРОВОЛЬНО ИЩЕМ БЛИЗОСТИ С САТАНОЙ -- ВРАГОМ БОГА.

УЧИТЕ СВОИХ ДЕТЕЙ ! Расскажите им о корнях язычества в сатанинском праздновании Хэлоуина. **Пусть они не идут в школу в этот день дабы не участвовать в этих делах!** Слава Богу, мы ещё можем пользоваться законным правом не принимать мероприятий противных нашей христианской совести. В этот день, святой Иоанн Кронштадтский да подаст нам духовное противоядие против уловления сатаны! Мы обязаны воспользоваться этим даром. Воистину *"дивен Бог во святых Своих!"*

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ЗАВѢТЫ ВЪ ИЗРЕЧЕНИЯХЪ И ПРИМѢРАХЪ

Слово

Преподобнаго Ефрема Сирина

На Пришествіе Господне, на Скончаніе Мира и на пришествіе антихристо.

Я наималѣйшій, грѣшный исполненный проступковъ Ефремъ, въ состояніи ли буду выговорить, что выше силъ моихъ? Но поелику Спаситель по благоутробію Своему и некнижныхъ научилъ премудрости, а чрезъ нихъ повсюду озарилъ вѣрныхъ; то и мой языкъ содѣлаетъ Онъ безъ недостатка яснымъ къ пользѣ и назиданію какъ меня самого, который говорю, такъ и всѣхъ слушателей. Но съ болѣзнію начну рѣчь, и съ воздыханіями буду говорить о скончаніи настоящаго міра и о томъ безстыднѣйшемъ и ужаснѣшъ змѣй, который приведетъ въ смятеніе всю поднебесную, и въ сердца человѣческія вложить боязнь, малодушіе и страшное невѣріе, и произведетъ чудеса, знаменія и страхованія, *яко же прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матѣ. 24, 24), и всѣхъ обмануть ложными знаменіями и признаками чудесъ имъ совершаемыхъ. Ибо попушеніемъ Святаго Бога получить онъ власть обольщать міръ: потому что исполнилось нечестіе міра, и повсюду совершаются всякаго рода ужасы. Посему-то Пречистый Владыка за нечестіе людей попустилъ, чтобы міръ былъ искушень духомъ лести, потому что такъ восхотѣли чловѣчки, отступить отъ Бога и возлюбить лукаваго.

Великъ подвигъ, братія, въ тѣ времена. особливо для вѣрныхъ, когда самимъ змѣемъ съ великою властію совершаемы будутъ знаменія и чудеса, когда въ страшныхъ призракахъ покажетъ онъ себя подобнымъ Богу, будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно Ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ. Ибо съ крѣпостію возопіетъ, измѣняя свой видъ и безмѣрно устрашая всѣхъ людей. Кто тогда, братія, окажется огражденнымъ, непоколебимымъ, имѣющимъ въ душѣ вѣрный знакъ — святое пришествіе Единороднаго Сына, Бога нашего,

какъ скоро увидитъ сію неизреченную скорбь, отвсюду приходящую на всякую душу: потому что совершенно ни откуда нѣтъ у ней ни на землѣ, ни на морѣ никакого утѣшенія, ни покоя; — какъ скоро увидитъ, что весь міръ въ смятеніи, что каждый бѣжить укрыться въ горахъ, и одни умираютъ отъ голода, другіе истаяваютъ, какъ воскъ, отъ жажды, и нѣтъ милующаго; — какъ скоро увидитъ, что веякое лице проливаетъ слезы и съ сильнымъ желаніемъ спрашиваетъ: „есть ли гдѣ на землѣ слово Божіе“, и слышитъ въ отвѣтъ: „нигдѣ“? Кто перенесетъ дни сіи, кто стерпитъ невыносимую скорбь, какъ скоро увидитъ смѣшеніе народовъ, которые отъ концовъ земли идутъ увидѣть мучителя, и многіе поклоняются мучителю, съ трепетомъ зывая: „ты — нашъ спаситель“? Море мятется, земля иссыхаетъ, небеса не дождятъ, растения увядаютъ, я всѣ живущіе на востокѣ земли отъ великаго страха бѣгутъ на западъ, а также живущіе на западѣ солнца съ трепетомъ бѣгутъ на востокъ. Безстыдный же, пріять тогда власть, пошлетъ бѣсовъ во всѣ концы смѣло проповѣдовать: „великій царь явился во славу, идите и видите его“. У кого же будетъ такая адамантовая душа, чтобы мужественно перенести ему всѣ сіи соблазны? Гдѣ, какъ сказала я, такой чловѣкъ, котораго бы ублажали всѣ Ангелы?

А я, христоролюбивые и совершенные братія, прихожу въ ужасъ при одномъ воспоминаніи о змѣй, помышляя въ себѣ о той скорби, какая постигнетъ людей въ сіи времена, помышляя о томъ, сколько жестокимъ къ чловѣческому роду окажется сей скверный змѣй, и еще болѣе злобы будетъ имѣть на святыхъ, которые могутъ преодолѣть его мечтательныя чудеса. Ибо много найдется тогда людей благоугодившихъ Богу, которымъ въ горахъ и въ мѣстахъ пустынныхъ можно будетъ спастись многими молитвами и невыносимымъ плачемъ. Ибо Святой Богъ, видя ихъ несказанныя слезы и искреннюю вѣру, умилосердится надъ ними, какъ нѣжный отецъ и соблюдетъ ихъ тамъ, гдѣ они укроются; между тѣмъ какъ всескверный змѣй не перестанетъ отыскивать святыхъ и на землѣ и на морѣ, разсуждая, что уже воцарился онъ на землѣ, и всѣ ему подчинены. И не созная своей немощи и той гордыни, отъ которой

паль, замыслить несчастный воспротивиться в тот страшный час, когда Господь придет с небес. Впрочем, приведет в смятение землю, устрашит всех ложными чародийными знаменами.

В то время, когда придет змий, не будет покоя на земле, будут же великая скорбь, смятение, замшательство, смерти и глады во всех концах. Ибо сам Господь наш Божественными устами изрек, что таковая скорбь *не бысть отъ начала создания* (Марк. 13, 19). Как же мы гршные изобразим сию чрезмрную, даже несказанную скорбь, когда так наименовал ее Бог? Да остановит каждый со вниманием ум свой на святых реченяхъ. Господа и Спасителя, какъ Онъ, по Своему благоутробию, ради чрезмрной нужды и скорби, желаетъ сократить дни скорби, увщавая насъ и говоря: *молитися, да не будетъ бѣгство ваше въ зимъ, ни въ субботу* (Матѳ. 24, 20); и еще: *бдите на всяко время, непрестанно молящеся, да сподобитесь убѣжати скорби и стати предъ Богомъ* (Лук. 21, 36); потому, что время близко. И всѣ мы подвержены сему бѣдствию, но не вѣримъ. Будемъ же непрестанно просить въ слезахъ и молитвахъ, день и ночь припада къ Богу, чтобы спастись намъ гршнымъ. У кого есть слезы и сокрушение, да просить Господа, чтобы избавиться намъ отъ скорби, какая придетъ на землю, чтобы вовсе не видѣть сего звѣря и не слышать страхованій его. Ибо будутъ *по мѣстамъ глады и труси* (Матѳ. 24, 7), и различныя смерти на землѣ. Мужественная нужна будетъ душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазновъ. Ибо, если человекъ окажется хотя нѣсколько безпечнымъ, то легко подвергнется нападеніямъ и будетъ плѣненъ знаменами змія лукаваго и хитраго. И таковой не найдетъ себѣ пощады на судѣ; тамъ откроется, что добровольно повѣрилъ онъ мучителю.

Много молитвъ и слезъ нужно намъ, возлюбленные, чтобы кто-либо изъ насъ оказался твердымъ въ искушенияхъ; потому что много будетъ мечтаній совершаемыхъ звѣремъ. Онъ самъ богоборецъ, и всѣхъ хочетъ погубить. Ибо такой способъ употребить мучитель, что всѣ должны будутъ носить на себѣ печать звѣря, когда во время, свое, то есть, при исполненіи временъ, придетъ онъ оболстить всѣхъ знаменами; и въ такомъ только случаѣ можно имъ будетъ покупать себѣ снѣди и все потребное; и поставить надзирателей исполнять его повелѣнія. Замѣйте, братія мои, чрезмрную злокозненность звѣря и ухищренія его лукавства, какимъ образомъ начинаетъ онъ съ чрева, чтобы человекъ, когда приведенъ будетъ въ крайнегъ недостаткомъ пищи, вынужденъ былъ принять печать его, то есть, злочестивыя начертанія, не на какомъ-либо членѣ тѣла, но на правой рукѣ, а также на челѣ, чтобы человекъ не было уже возможности правую рукою напечатлѣть крестное знаменіе и также на челѣ назнаменовать святое имя Господне или славный и честный крестъ Христа и Спасителя нашего. Ибо знаетъ несчастный, что напечатлѣнный крестъ Господень разрушаетъ всю силу его; и потому кладетъ свою печать на правую руку человекъ. потому что она запечатлѣваетъ крестомъ всѣ члены наши; а подобно и чело, какъ свѣщникъ, носить на высотѣ свѣтильникъ свѣта — знаменіе Спасителя нашего. Посему, братія мои, страшный предлежитъ подвигъ всѣмъ христіанамъ людямъ, чтобы до часа смертнаго не приходило въ боязнь и не оставаться въ бездѣйствіи, когда змий будетъ начертывать печать свою вмѣсто креста Спасителя. Ибо для того, безъ сомнѣній, употребляетъ таковой способъ. чтобы имя Господа и Спасителя даже и не именуемо было въ то время; дѣлаетъ же сіе безсильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будетъ запечатлѣнъ печатію звѣря, то не плѣнится и мечтательными его знаменами. Притомъ и Господь не отступаетъ отъ таковыхъ, но просвѣщаетъ и привлекаетъ ихъ къ Себѣ.

По всей точности должны мы, братія, уразумѣвать неприязненные мечтательныя знаменія врага. Господь же нашъ въ тишинѣ придетъ ко всѣмъ намъ, отразитъ ради насъ ухищренія звѣря. Въ чистотѣ соблюдая неуклонную вѣру Христову, содѣлаемъ шаткою силу мучителя. Приобрѣтемъ непреложный и твердый разсудокъ, и отступить отъ насъ безсильный, не имѣя возможности что-либо сдѣлать намъ.

Умоляю васъ, братія, я, малѣйшій изъ васъ, не будемъ лѣнивыми, христіанскими, но станемъ паче возмогать силою крестною. Неотвратимый подвигъ при дверяхъ. Воспримемъ всѣ шиты вѣры. Будьте же готовы, какъ вѣрные рабы, не принимающіе иного. Ибо

злочестивый и жестокой тать придетъ прежде, въ свое время, съ намѣреніемъ окрасть, закласть и погубить избранное стадо истиннаго Пастыря. Постараемся узнать, о други, въ какомъ видѣ придетъ на землю безстыдный змий.

Поелику Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человеческій, родился отъ Дѣвы и въ образѣ человеческомъ попралъ врага святою силою Божества Своего; то и онъ умылили воспріять образъ Его пришествія и прельстятъ насъ. Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молнии, придетъ на землю: но не такъ придетъ врагъ; по-тому что онъ отступникъ. Дѣйствительно, отъ оскверненной дѣвы родится его орудіе: но сіе не значить, что онъ воплотится; придетъ же всескверный, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстятъ всѣхъ, придетъ смиренный, кроткій, ненавистникъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающійся идоловъ, предпочитающій благочестіе, добрый, нищелюбивый, въ высокой степени благообразный, постоянный, ко всѣмъ ласковый; уважающій особенно народъ иудейскій, потому что иудеи будутъ ожидать его пришествия. А при всемъ этомъ, съ великою властію совершитъ онъ знаменія, чудеса и страхованія; и приметъ хитрыя мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбили его народъ. Не будетъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностію станеть оболщать міръ, пока не воцарится. Поэтому, когда многія соловія и народы увидятъ такія добродѣтели и силы, всѣ вдругъ возымѣютъ одну мысль, и съ великою радостію провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человекъ столько добрый и правдивый“? И скоро утвердится царство его, и въ гнѣвъ поразитъ онъ трехъ великихъ царей. Потомъ вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою этотъ змий, смятеть вселенную, подвигнетъ концы ея, всѣхъ притѣснитъ и станеть осквернять души, не благоговѣніе уже въ себѣ показывая, но при всякомъ случаѣ поступаая, какъ человекъ суровый, жестокой, гнѣвливый, раздражительный, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкій, лютой, губительный, безстыдный, который старается весь родъ человеческій вринуть въ нучину нечестія. Многочисленныя произведетъ онъ знаменія, но ложно, а не дѣйствительно. И въ присутствіи многолюдной толпы, которая будетъ восхвалять его за мечательныя чудеса, издастъ онъ крѣпкій гласъ, отъ котораго поколеблетъ мѣсто, гдѣ собраны предстоящія ему толпы, и скажетъ: „всѣ народы познайте мою силу и власть“! Въ виду зрителей будетъ переставлять горы и вызывать острова изъ моря, но все это обманомъ и мечтательно, а не дѣйствительно; впрочемъ, прельстятъ міръ, обманеть взоры всѣхъ; многіе повѣрятъ и прославятъ его, какъ крѣпкаго Бога. Тогда сильно вослачетъ и воздохнетъ всякая душа; тогда всѣ увидятъ, что несказанная скорбь гнететь ихъ день и ночь, и нигдѣ не найдутъ пищи, чтобы утолить голодь. Ибо жестокіе надзиратели будутъ поставлены на мѣсто, и кто только имѣетъ у себя на челѣ или на правой рукѣ печать мучителя, тому позволено будетъ купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будутъ умирать на лонѣ матерей, умреть и матеръ надъ своимъ дѣтищемъ, умреть также и отецъ съ женою и дѣтьми среди торжища, и некому похоронить и положить ихъ во гробъ. Отъ множества труповъ, поверженныхъ на улицахъ, вездѣ зловоніе, сильно поражающее живыхъ. Съ болѣзнію и воздыханіями скажетъ всякій поутру: „когда наступитъ вечеръ, чтобы имѣть намъ отдыхъ“? Когда наступитъ вечеръ, съ самыми горькими слезами будутъ говорить сами въ себѣ: „скорю ли разсвѣтъ, чтобы избѣжать намъ постигшей скорби? Но куда бѣжать или скрыться, потому что все въ смятеніи, и море и суша. Посему-то сказали намъ Господь: бодрствуйте, неотступно молясь о томъ, чтобы избѣжать скорби. Зловоніе на морѣ, зловоніе на сушѣ; глады, землетрясенія; смущеніе на морѣ, смущеніе на сушѣ; страхованія на морѣ, страхованія на сушѣ. Множество золота и сребра и шелковыя одежды не принесутъ никому пользы во время сей скорби, но всѣ люди будутъ называть блаженными мертвецовъ, преданныхъ погребенію прежде, нежели пришла на землю эта великая скорбь. И золото и серебро разсыпаны на улицахъ, и никто до нихъ не касается, потому что все омерзѣло. Но всѣ поспѣшаютъ бѣжать и скрыться, и негдѣ имъ укрыться отъ скорби; напротивъ того, при голодѣ, скорби и страхѣ, будутъ угрызать плотоядные звѣри и пресмыкающіеся. Страхъ внутри, извнѣ трепетъ; день и ночь трупы на улицахъ. Зловоніе на стогнахъ, зловоніе въ домахъ; голодь и жажда на сточнахъ, голодь и

жажда въ домахъ; гласъ рыданія на стогнахъ, гласъ рыданія въ домахъ; шумъ на стогнахъ, шумъ въ домахъ. Съ рыданіемъ встрѣчаются всѣ другъ съ другомъ, — отецъ съ сыномъ, и сынъ съ отцемъ, и матеръ съ дочерью. Друзья на улицахъ, обнимающъ съ друзьями, кончаютъ жизнь: братья, обнимаясь съ братьями, умирають. Увядаеть красота лица у всякой плоти, и видъ у людей какъ у мертвецовъ. Омерзѣла и ненавистною стала красота женская. Увянуть всякая плоть и вождельніе человѣческое. Всѣ же повѣрившіе лютому звѣрю и принявшіе на себѣ печать его, злочестивое начертаніе оскверненнаго, приступая къ нему вдругъ, и съ болѣзною скажутъ: „дай намъ ѣсть и пить, потому что всѣ мы истаяемъ томимые голодомъ, и отгони отъ насъ ядоносныхъ звѣрей". И этотъ бѣднѣйшій, не имѣя къ тому средствъ, съ великою жестокостію дастъ отвѣтъ, говоря: „откуда, люди, дамъ вамъ ѣсть и пить? Небо не хочетъ дать землѣ дождя, и земля также вовсе не даетъ ни жатвы, ни плодовъ". Народы слыша это восалачуть и прольютъ слезы, не имѣя утѣшенія въ скорби; напротивъ того, другая неизреченная скорбь приложится къ ихъ скорби, а именно, что такъ поспѣшно повѣрили мучителю. Ибо онъ бѣднѣйшій не въ силахъ помочь себѣ самому, какъ же окажетъ милость имъ? Въ тѣ дни великая будетъ нужда отъ многой скорби, причиненной змѣемъ, отъ страха и землетрясенія и шума морскаго, отъ голода и жажды и угрызения звѣрей. И всѣ принявшіе печать антихристову и поклонившіеся антихристу, какъ благому Богу, не будутъ имѣть никакой части въ царствѣ Христовомъ, но вмѣстѣ съ змѣемъ будутъ ввержены въ геенну. Блаженъ, кто окажется всецѣло святымъ и вѣрнымъ, у кого сердце несомнѣнно предано Богу; потому что безстрашно отринетъ онъ всѣ предложенія змія, пренебрегая и истязаніями и мечтаніями его.

Но прежде нежели будетъ сіе, Господь, по милосердію Своему, пошлетъ Ілію Оесвитянина и Еноха, чтобы они возвѣстили человѣческому роду богочестіе, дерзновенно проповѣдали всѣмъ благовѣдніе, научили не вѣрять мучителю изъ страха, вопія и говоря: *"это леств, о челоѣки! никто да не вѣрять ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу; никто изъ васъ да не приходитъ въ страхъ; потому что онъ скоро будетъ приведенъ въ бездѣйствіе. Вотъ, святой Господь идетъ съ неба судить всѣхъ повѣрившихъ знаменіямъ его"*. Впрочемъ, немногіе тогда захотятъ послушать и повѣрять сей проповѣди Пророковъ. Спаситель же дѣлаетъ сіе, чтобы показать неизреченное Свое челоѣколюбіе; потому что и въ это время не оставляетъ родъ челоѣческой безъ проповѣди, да будутъ всѣ безотвѣтными на судѣ.

Многіе изъ святыхъ, какіе только найдутся тогда, въ пришествіе оскверненнаго, рѣками будутъ проливать слезы къ святому Богу, чтобы

избавиться имъ отъ змія, съ великою поспѣшностію побѣгутъ въ пустыни, и со страхомъ будутъ укрываться въ горахъ и пещерахъ, и посыплотъ землю и пепель на главы свои, въ великомъ смиреніи молясь день и ночь. И будетъ имъ сіе даровано отъ святаго Бога; благодать Его отведетъ ихъ въ опредѣленные для сего мѣста, и спасутся, укрываясь въ пропастьяхъ и пещерахъ, не видя знаменій и страхованій антихристовыхъ; потому что имѣющимъ вѣдніе безъ труда сдѣлается извѣстнымъ пришествіе антихриста. А кто имѣетъ умъ на дѣла житейскія и любитъ земное, тому не будетъ сіе ясно; ибо привязанный всегда къ дѣламъ житейскимъ, хотя и услышитъ, не будетъ вѣрять и погнушается тѣмъ, кто говоритъ. А святые укрѣпляются: потому что отринуты всякое попечение о сей жизни.

Восплачутъ тогда вся земля и море, восплачеть воздухъ, а вмѣстѣ восплачутъ дикіе звѣри и птицы небесныя; восплачутъ горы и холмы и дерева на равнинахъ; восплачутъ и свѣтила небесныя о родѣ челоѣческомъ; потому что всѣ уклонились отъ святаго Бога и повѣрили лести, принявъ на себя, вмѣсто Животворящаго Спасителя креста, начертаніе сквернаго и богоборнаго. Восплачутъ земля и море, потому что въ устахъ челоѣческихъ прекратится вдругъ гласъ псалма и молитвы; восплачутъ великимъ плачемъ всѣ церкви Христовы, потому что не будетъ священнослуженія и приношенія. По исполненіи же трехъ съ половиною лѣтъ власти и дѣйствій нечистаго, и когда исполнятся всѣ соблазнъ всей земли, прійдетъ, наконецъ, по сказанному, Господь, подобно молніи блещущей съ неба, прійдетъ святой, пречистый, страшный и славный Богъ нашъ, съ несравненною славою, въ предшествіи Его славъ чиновъ ангельскихъ и архангельскихъ: всѣ же они — пламень огненный; и рѣка въ страшномъ клокотаніи полная огня, Херувимы съ понижшими долу очами и Серафимы летающіе и закрывающіе лица и ноги крылами огненными и съ трепетомъ зывающіе: *"возстанте почившіе, се пришелъ Женихъ!"* Отверзутся же гробы, и во мгновение ока пробудятся всѣ колѣна и воззрять на святую лѣпоту Жениха; и тмы темъ и тысящи тысящъ Ангеловъ и Архангеловъ, безчисленныя воинства, возрадуются великою радостію; святые и праведные и всѣ не принявшіе печати змія и нечестивца возвеселятся. Мучитель со всѣми демонами связанный Ангелами, также всѣ принявшіе печать его, всѣ нечестивые и грѣшники, связанные будутъ приведены предъ судилище. И Царь дастъ на нихъ приговоръ вѣчнаго осужденія въ огнь неугасимый. Всѣ же вы принявшіе печати антихристовой и всѣ скрывавшіеся въ пещерахъ возвеселятся съ Женихомъ въ вѣчномъ и небесномъ чертогѣ со всѣми святыми въ безпредѣльные вѣка вѣковъ. Аминь.

ПРОПОВѢДЬ БЛ. МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

„Я хотѣлъ бы быть отрѣшеннымъ отъ Христа, лишь бы спаслись мои братья по плоти" (Рим. 9, 3). Тотъ же Апостоль Павелъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ „хочу разрѣшиться и быть со Христомъ", а здѣсь готовъ не быть со Христомъ, чтобы спасти братьевъ... Намъ трудно такъ сказать, но праведнику это — естественно. Эти слова произнесены для выраженія порыва сильнаго чувства любви къ своему народу, чувства патріотизма. Ихъ нельзя понимать дословно, ибо тогда они бессмысленны: отъ Христа Павелъ не можетъ быть отрѣшенъ, ибо такая любовь обезпечиваетъ ему царство Божіе. Это — образное выраженіе любви и самоотреченія: ни передъ какими жертвами не остановилось для спасенія тебя, Израиль. Когда толкують эти слова, не понимаютъ, что это не

разсужденіе, не торгъ и условіе, а выраженіе порыва искренняго, непосредственнаго, неукротимаго чувства. Это не Павелъ говоритъ, а Божія благодать въ немъ изливается въ любви и самоотреченіи. Такой восторженный приливъ братолюбія возможенъ у тѣхъ, кто убилъ свое самолюбіе. И вспомнимъ, что такая самоотверженная любовь была къ самому упрямому народу. Крайній антисемитизмъ долженъ сдерживать себя вопросомъ: а какъ смотритъ Ап. Павелъ на этотъ народъ? Это, конечно, не извиняетъ іудеевъ, но напоминаетъ, до какой степени доходитъ къ нимъ любовь Христа въ Апостолѣ Павлѣ.

Блаженный Павелъ! Какъ ты великъ! Всю жизнь ты подвизался о спасеніи іудеевъ и именно ты былъ ими особенно ненавидимъ.

Но такъ велика твоя любовь, что ты не знаешь личнаго чувства и все также тебѣ безпредѣльно дорого ихъ спасеніе. Такое же горячее чувство любви къ своему народу мы видимъ и у Моисея, которіе, умоляя о щрошеніи Израил-ля, говорилъ: „Прости имъ грѣхъ ихъ, а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги Твоей" (Исх. 32, 33).

По воздуху легче начать ходить какъ по землѣ, чѣмъ уподобиться Апостолу Павлу! Онъ сверхчелоѣкъ и мы можемъ на него смотрѣть съ тѣмъ чувствомъ, съ какимъ смотрѣлъ богатый на Лазаря, съ молитвой о томъ, чтобы Павелъ своими молитвами хоть нѣсколько ослабилъ сердечную замкнутость и разобщенность людей.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Недавно в Интернет-издании "Мысли о России" (<http://www.russia-talk.com/>) былъ переизданъ трудъ большаго труженика во славу Божию, приснопамятнаго архіепископа Аверкія. Считаю сей трудъ весьма полезнымъ, даже незамѣнимымъ для христіанъ нашего "больнаго времени", мы намѣрелись перепечатать этотъ трудъ въ нашемъ листкѣ. Всего, вл. Аверкій отвѣчаетъ на 222 насущныхъ вопроса о христіанской жизни. Мы будемъ публиковать по 20-30 отвѣтовъ въ каждомъ номерѣ.

Вопросы и ответы

В изъяснение церковнаго благочестія и душепопеченія

Архиепископа Аверкія (Таушева)

Извлечение из журнала «Православная Русь».

31. ВОПРОС: Полагается ли светским лицам (и без стихаря) помогать предстоятелю в алтаре с чтением и пением на Богослужении? Вообще, кто допускается в алтарь во время Богослужения?

ОТВЕТ: По церковным правилам, не только женщинам, но и вообще мирянам, вход в алтарь воспрещается, — тем более во время совершения Богослужения и особенно Божественной литургии.

«Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священнаго алтаря» — гласит 69-ое правило Шестого Вселенскаго Собора.

«Единым токмо освященным позволено входить в алтарь» — говорить 19-ое правило Лаодикийскаго Собора.

Алтарь, как Святая Святых нашего христіанскаго храма, назначен только для одних священнослужителей и для прислуживающих им церковнослужителей, которым прилично быть облеченными в священную одежду — стихарь. Согласно наставлению «Известія Учительнаго», помещаемаго обычно в конце Служебника, «священник, аще сам себе во олтари, наипаче же в Божественной литургии спомогати будет, Божественныя Тайны уничтожит, и Самого Христа в них сущаго, невесту же Его Церковь, еяже образ в час оный на себе носит, в ничто вменить и сице смертно согрешит», а потому в алтаре должен всегда быть прислужник мужскаго пола -- человек благоговейный и нравственной жизни, часто исповедающийся и причащающийся св. Христовых Таин, желательно посвященный в степень чтеца. Остальным мирянам, хотя бы то был церковный староста или члены приходскаго совета, вход в алтарь должен быть воспрещен, как этого категорически требуют церковныя правила, за исключением, конечно, каких-либо особых случаев, когда это безусловно необходимо.

32. ВОПРОС: Когда поётся и когда читается на вечерни молитва «Ныне отпускаеши»?

ОТВЕТ: «Ныне отпускаеши», как это ясно видно из церковнаго устава (см. Типикон гл. 2-я, гл. 7-я и друг. места), всегда читается, а вовсе не поётся, причём, согласно указаніям Устава, «Ныне отпускаеши» глаголет сам Настоятель или, по другим указаніям, «предстоятель». Ввиду этого на Православном Востоке доселе сохранился обычай, в силу котораго, «Ныне отпускаеши» за вечерней читает старейший из священнослужителей, сам настоятель или даже Архирей, когда он присутствует при совершении вечерни.

Особенно недопустимо и глубоко противно нашему Богослужебному уставу вовсе выбрасывать положенный перед «Ныне отпускаеши» стихиры на стиховне (которые именно и полагается петь), а всё внимание молящихся сосредотачивать на концертном исполненіи «Ныне отпускаеши».

33. ВОПРОС: Полагается ли кондак по 6-ой песни канона читать или петь?

ОТВЕТ: Все песнопения, у которых указан «глас», в большинстве случаев, за некоторыми определёнными исключениями, должны всегда петься, а не читаться, как это у нас теперь обычно практикуется на приходах, например, со стихирами. Кондак же по 6-ой песни канона, как имеющий особо важное значение, во всяком случае должен всегда петься.

34. ВОПРОС: Какое значение имеют священнические облачения разных цветов? Какие цвета положены на разные дни и праздники года?

ОТВЕТ: Разные цвета священнических облачений (а одновременно и облачений св. престола, жертвенника и аналоев, которые должны облачаться в облачения такого же цвета, как и священнические ризы) имеют символическое значение, и разным дням и праздникам Богослужебнаго года обычаем усвоены облачения соответствующих цветов. Так: великопостные облачения должны быть чёрнаго цвета (в старину бывали и фиолетоваго), в воскресные дни Великаго Поста — облачения тёмно-краснаго (или тоже фиолетоваго) цвета; в Лазареву Субботу — воскресное облачение золотистаго или белаго цвета; в Великий Четверток — краснаго цвета; в Великую Субботу — белаго цвета, начиная с чтения Евангелія (после пения «Воскресни, Боже», когда происходит переоблачение всего храма из чёрнаго цвета в белаго); от первого дня Пасхи до Отдания Вознесения Господня — облачение белаго цвета; в Неделю Пятидесятницы (Троицын день) — облачение зелёнаго, или тоже белаго цвета; во весь Петров пост — краснаго цвета; во все праздники Св. Апостолов и Св. Мучеников — краснаго цвета; в праздники св. Пророков — зелёнаго цвета; во все Богородичные праздники — голубого цвета, как равно и в Успенский пост, исключая праздник Преображения до отдания, когда облачение белаго цвета; в праздники св. Иоанна Предтечи — краснаго цвета; в праздник Воздвижения Креста Господня — краснаго цвета или фиолетоваго; в дни Рождественскаго поста — краснаго цвета; в период времени от Рождества Христова до отдания Богоявления — белаго цвета. Во все воскресные дни, кроме периода постов, употребляются облачения золотые или золотистаго цвета. Неправославным обычаем, навеянным нам с Запада, надлежит признать надевание облачения чёрнаго цвета при совершении отпевания усопших и панихид. Православная Церковь не представляет себе смерти чем-то мрачным, а наоборот рассматривает смерть, как радостный переход к лучшей жизни, к соединению со Христом, а потому более прилично употреблять в таких случаях облачения светлые, но никак не мрачные, траурные, чёрнаго цвета, что свойственно только «не имущим упования».

35. ВОПРОС: Почему-то многие священники произносят отпусты по-разному, поминая разных святых, по собственному усмотрению. Есть ли для произнесения отпустов какие-либо определённые правила?

ОТВЕТ: Есть. Священнослужителю, совершающему Богослужение, прежде всего необходимо знать, что отпусты бывают двух видов: великие и малые. Великие отпусты произносятся после вечерни, утрени и литургии. Малые отпусты произносятся после малой вечерни, повечерія, полунощницы и часов. Какая между ними существенная разница?

На великом отпусте поминаются святые, имеющие отношение к воспоминаніям, связанным со днями седмицы (в понедельник поминаются безплотные силы, во вторник — св. Иоанн Предтеча, в среду и пятницу — честный и животворящий крест Господень, в четверг — св. Николай Мирликийский, в субботу — св. мученики и

преподобные), и всегда поминаются св. Апостолы; затем поминается храмовый святой, т. е. тот святой, которому посвящён храм; засим поминается святой, память которого в данный день празднуется; в городах, где почитают мощи св. угодника Божия, чтимого, как покровителя города, обыкновенно поминается и его имя; и в заключение отпуска поминаются святые праведные Иоаким и Анна. На литургии, кроме того, после св. Апостолов, воспоминается святитель, которого литургия совершалась, то-есть св. Иоанн Златоуст, св. Василий Великий или св. Григорий Двоеслов.

На малом отпуске не бывает воспоминаний, относящихся ко дню седмицы и не вспоминаются святые храмовые и дневные. Он произносится всегда одинаково: «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матере, преподобных и Богоносных отец наших и всех святых помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец». Только в воскресный день на полунощнице и часах в начале присоединяются слова: «Воскресый из мертвых».

В дни Господских праздников положены особые отпусы, которые печатаются в служебнике. Таковы отпусы на Рождество Христово, Обрезание, Богоявление, Сретение, Преображение, на Неделю Ваий и особый в ту же неделю на вечерне, на Великий Четверток, Великий Пяток на утрени и особый в тот же день на других службах, на день Св. Пасхи и на всю пасхальную седмицу, на Вознесение Господне, день Пятидесятницы и особый в ту же неделю на вечерне. В числе этих отпусов не указан отпуст на праздник Воздвиженья. В этот день произносится тот отпуст, который обычно говорится в среду и пяток («силоу Честнаго и Животворящего Креста...»), причём обыкновенно прибавляется: «воскресый из мертвых» в начале, так как в день Воздвижения с воспоминанием о кресте соединяется и воспоминанье о воскресении Христовом («Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое воскресение Твое славим» и на утрени поётся: «Воскресение Христово видевш»...).

В такие праздники, как Обрезание Господне и Сретение, случившиеся в неделю (день воскресный), служба воскресная не отменяется, а потому произносится воскресный отпуст, а не праздничный.

Отпусы Господских праздников бывают краткие и полные. Краткие произносятся на самые праздники и на них не бывает воспоминаний дней седмицы, храмовых святых, святых покровителей города, св. Иоакима и Анны и, большей частью, святых, память которых приходится в день праздника. Полные отпусы произносятся в дни попразднества до отдания праздника, и они содержат воспоминания храмовых святых, святых, память которых празднуется в эти дни, святых покровителей города и св. праведных Иоакима и Анны.

В дни попразднества и отдания праздников, если они случатся в день воскресный, произносится отпуст воскресный, а не праздничный.

Когда утрени соединяется с первым часом в одну службу, тогда великий отпуст произносится после первого часа (так как утрени совсем не имеет после себя отпуста).

Во всю пасхальную седмицу пасхальный отпуст: «Христос воскресый из мертвых, смертию смертью поправый и сущим во гробех Живот даровай»... с крестом в руках и последующим затем осенением крестом и троекратным приветствием: «Христос Воскресе» произносится только на вечерни, утрени и литургии. На часах же, повечерии и полунощнице говорится только обыкновенный малый воскресный отпуст, начинающийся словами «Воскресый из мертвых»... без креста и без этого приветствия. В день отдания Пасхи пасхальный отпуст с крестом произносится только в конце литургии, причём священник в последний раз троекратно приветствует верующих словами: «Христос Воскресе».

Совершенно недопустимо по собственному усмотрению поминать на отпустах имена святых, не имеющих отношения к данному дню, храму и празднованию, хотя бы служащий священнослужитель и имел основания лично особо чтить их.

Не полагается на отпуске добавлять к имени святого слова: «егоже и память совершаем». Эти слова произносятся лишь на литийной ектении: «Спаси, Боже, люди Твоя»... и на молитве: «Владыко Многомилостиве»...

36. ВОПРОС: Имеется ли церковное правило, указывающее, что миряне могут становиться с зажжёнными свечами во время чтения Евангелия на литургии?

ОТВЕТ: Во время чтения Евангелия все молящиеся стоят с возжжёнными свечами в Великий Четверток на так наз. «Последовании страстей Христовых» (12 Евангелий), на Царских Часах в Великий Пяток, и на Вечерни в тот же день, когда выносятся св. Плащаница. Чтение Евангелия вообще сопровождается возжжением светильников, которые обыкновенно держат в руках прислужники. Эти светильники знаменуют собою тот свет, который принесло в мир учение Христово, изложенное в Евангелии.

37. ВОПРОС: Разрешается ли следить за Богослужением по собственному молитвеннику?

ОТВЕТ: Вопрос вызывает недоумение. Что же может быть предосудительного в том, чтобы следить за Богослужением по собственному молитвеннику? Главная задача верующих, приходящих в храм, это сознательно участвовать своею молитвою в происходящем Богослужении, и не только «единым сердцем», но и «едиными усты», что достигается там, где существует всенародное пение. Это всенародное пение надо всеми мерами стараться восстановить в наших православных храмах, а петь без молитвенника в руках не все могут, кто не знает молитвенных слов наизусть.

Лучше следить за Богослужением по молитвеннику, чем придти в храм и стоять безучастно, не понимая, что происходит, с нетерпением ожидая конца Богослужения, как это делают — увы! — многие из современных православных христиан, требующих от своего священника всё большего и большего сокращения Богослужения, которого они не знают и содержания которого не понимают, а потому и не ценят.

38. ВОПРОС: Правильно ли к молитве «Многая лета» присовокуплять слова: «Спаси, Христе Боже» (трижды)? Откуда этот обычай?

ОТВЕТ: Этот обычай заимствован из монастырей. В монастырях настоятелю — Архимандриту или Игумену — с «еже во Христе братию» положено по уставу возглашать и петь не «Многая лета», а «Спаси, Христе Боже» (см. последование часов в навечерие Рождества Христова и Богоявления).

39. ВОПРОС: Почему в одних православных храмах строятся клиросы, в других возвышенные хоры? Есть ли церковные указания по этому поводу?

ОТВЕТ: Во всех православных храмах непременно должны быть клиросы, которые представляют собою расширения солей, ограждаемые решёткой, как места для тцецов и певцев. Это — «внешний алтарь для низших клириков». В древности так наз. «хоры» устраивались для стояния на них женщин, но никак не для певчих. Древняя православная традиция, ведущая своё начало от времен священномуч. Игнатия Богоносца, которому в видении были представлены два лика св. Ангелов, поочередно воспевавших хвалу Богу, требует пения на два лика (так наз. «антифонное пение»), что и достигается устройством двух клиросов, как мест для церковных певцев. На всём православном Востоке до сих пор хранится эта древняя традиция антифонного пения, которую необходимо стараться восстановить и нам, поскольку она небесного происхождения и, как

показывает опыт, чрезвычайно оживляет Богослужение, поднимая дух молящихся.

40. ВОПРОС: Имеется ли определённый текст многолетствования на отпуске «Святейшие Патриархи» ..., утверждённый синодом Зарубежной Церкви?

ОТВЕТ: Едва ли наш синод когда-либо занимался вопросом об утверждении такого текста, поскольку он ясен сам собою из наших Богослужебных книг и должен следовать тому порядку поминовения церковных и гражданских властей, который установлен на ектениях, без каких-либо излишних добавлений, кончаясь естественно словами: «Братию святого храма сего и вся православныя христиане» ...

41. ВОПРОС: Разрешается ли, чтобы в православных храмах находились католические иконы и распятия?

ОТВЕТ: Сам по себе вопрос этот показывает, что глаз церковного человека замечает различие между иконой православного письма и неправославного (несмотря на то, что и в среде православных иконописцев есть разница школ). Конечно, в православных храмах должны быть иконы православного стиля.

Заботиться о сохранении православной традиции в изображении распятия и в иконописи необходимо потому, что зрительные впечатления влияют на нашу мысль, на понимание и сохранение нами духа нашей веры.

42. ВОПРОС: Если православная вера является истинной, могут ли христиане других вероисповеданий спастись? Может ли спастись человек, в силу своего происхождения не крестившийся как христианин, но ведший совершенно праведную жизнь на земле?

ОТВЕТ: «Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, а от Бога милующаго», говорит апостол (Рим. 9, 16). В Церкви нам указана дорога спасения и даны средства, при помощи которых человек нравственно очищается и имеет прямые обетования спасения. В этом смысле в. Киприан Карфагенский говорит, что вне Церкви «нет спасения». В Церкви дано то, о чём пишет христианам — только христианам — апостол Пётр: «Как от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы чрез них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью, — то вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если в вас это есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Петр 1, 3-8). Что же сказать о внешних, не принадлежащих к Церкви? Другой апостол дает нам понять: «ибо что мне судить о внешних? ... Внешних же судит Бог» (I Кор. 5, 12-13). Это значит, что судьбу их мы не вправе предрешать. Бог «кого хочет, милует» (Рим. 9, 18). Одно только нужно заметить, что «вести совершенно праведную жизнь», как выражался спрашивающий, значит жить по заповедям блаженств, а это вне благодатной помощи, сокрытой в Церкви Христовой Православной, человеку «внешнему», не по силам.

43. ВОПРОС: Является ли кощунством выступление на сцене светских лиц, изображающих духовных лиц?

ОТВЕТ: Театральное изображение на сцене, хотя бы и специально для данной цели устроенной, библейских событий и священных лиц не соответствует духу Православной Церкви, даже когда это происходит с благонамеренной целью, так как такие представления омёрщвляют священные для нас воспоминания. Благоговейное чувство не должно позволить человеку брать на себя изображение на сцене Спасителя, Богоматери и святых лиц. Нельзя отнестись сочувственно и к тому, когда на сцене представляют духовных лиц и

картины из церковного быта хотя бы и в положительном их освещении: жизнь церковная доступна только поверхностному вниманию светского искусства. К тому же современные литература и сцена более склонны к карикатурному представлению церковного быта. Кощунственными однако можно назвать лишь такие представления из священной для христиан области, которые преднамеренно унижают и оскорбляют предметы нашей веры, хотя в некоторых случаях эта преднамеренность и кощунственность бывают затуманены и прикрыты

44. ВОПРОС: Допустимо ли фотографирование отдельных моментов богослужения, снимания фильмов с богослужений, св. таинств, напр. крещения, освящения плодов, разных помещений, жилых домов?

ОТВЕТ: Фотографирование храма допустимо вне совершения в нём богослужения. Позволительно также фотографирование процессий и молений на открытом воздухе. Совершенно недопустимо производство фильмов съёмок в храме во время божест. Литургии, а равно и фильмов совершения св. таинств. По смыслу самого слова «таинство», особенно в отношении Литургии, наблюдать совершение таинств могут лишь те, кто участвует в данном богослужении молитвенно. По канонам Церкви не должны наблюдать совершение главной части Литургии иноверцы и оглашенные, готовящиеся к крещению. Если этот закон и нарушается, нарушение не даёт права идти дальше, делая таинство предметом filmовой картины.

45. ВОПРОС: Допустима ли запись богослужения и отдельных молитв на грамофонную пластинку или иного рода плёнку?

ОТВЕТ: Запись на звуковую пластинку последовательного совершения божеств. Литургии, а равно и других таинств церковных не должна иметь места по той же причине, что и производство filmовых снимков: здесь происходит профанация «тайны церковной». При этом происходит искажение смысла Литургии и св. таинств: во время их совершения молитвы и слова священнодействия сопровождаются невидимым, тайным действием благодати Божией; при звуковом же воспроизведении с пластинки эти молитвы и слова теряют свой прямой смысл, так как при этом не совершается та тайна, ради которой они произносятся.

Что касается звукового воспроизведения других кинопоследовательностей — вечерни, утрени и т. д. — то и оно никак не может быть рекомендовано. Общественная молитва обособляется по самому своему существу от домашней, частной, личной. Она обычно совершается в храме. Она может быть совершаема и вне храма, по каким-либо обстоятельствам, к тому побуждающим, но она и тогда продолжает быть «общественной», будучи совершаема по определенному чину лицами, к тому призванными. Механично перенести в любую обстановку, запись звуковой запечатленной, общественное кинопоследование — значит нарушить его природу и, вообще, создать что-то искусственное, никак не уместяющееся в чин церковный. Это ни частная молитва, ни молитва общественная — вообще уже не «молитва», как живое обращение человеческой души к Богу, а безличное её воспроизведение. Можно кинопоследования церковные совершать дома, в тех их частях, которые то допускают — в этом не только нет греха но, за отсутствием возможности пойти в храм Божий, то дело святое. Но делать предметом слухового восприятия некогда в храме совершённое кинопоследование — противно духу церковности. Что же сказать о тех случаях, когда воспроизводима будет церковная молитва в обстановке, далёкой от благочиния — чего никак не избежишь, поскольку предметом широкого употребления станет соответствующая запись? Вот почему надо очень предостеречь против соблазна звуковой записи чего бы то ни было, происходящего под сводами храма. Помнить надо ещё и то, что самый процесс записи богослужения нарушает целомудрие молитвы: как можно молиться, зная, что тебя «записывают»? А если это делается потихоньку, крадучись — то в этом уже свидетельство незаконности содеяемого. А какой соблазн для священнослужителя потом слушать себя, «молящегося»!

Что же касается отдельных песнопений, напетых хором вне богослужения, то принципиально она не вызывает возражений.

46. ВОПРОС: Приходят письма, содержащие в себе текст молитвы и требование разослать её дальше в определённом числе экземпляров — с угрозой навлечения на себя несчастья, если полный текст письма не будет дальше разослан. Что делать с такими письмами?

ОТВЕТ: Аналогичные вопросы задаются многими — получает широкое распространение подобное искушение. Чтобы не поддаваться ему и не стать звеном нечестивой цепи, надо усвоить правильный взгляд на молитву. Это — обращение к Богу верующей души, отдающей себя на волю Божия Промысла. Но это никак не заклинание, силой самых слов его, устно повторяемых или на письме размножаемых, способное принести пользу. В народном обиходе рядом с истинной молитвой, благодатной, распространение получали т. наз. «заговоры», в которых состав молитвенный причудливо переплетается с бесовщиной. Нечто подобное являют собою и такие «цепи» молитв, имеющие в виду получение некоей магической помощи от их распространения. Свойство истинной молитвы — отдаться Богу. Там же, где есть желание себе приобрести власть, силу, дарование, способность, которые волен был бы человек употребить по своему усмотрению — там уже на лицо корысть. И этой направленностью воли пользуется злая сила, чтобы пленить в свой плен душу человека. В тех письмах, которые такой магический характер присвояют молитве, особенно злостным является застрашивание несчастьями, под влиянием которого человек и сам начинает, распространяя дальше письмо, застрашивать других и тем берет на себя тяжкий грех. Все подобные письма надо выбросить или предавать огню, не обращая на них никакого внимания — и тогда, как «прилог» вражий, никак не воспринятый сознанием, письмо это не заденет своим, по видимости святым, а по сути греховным содержанием души человека, его получившего.

47. ВОПРОС: Где должен стоять священник во время причащения Св. Таин мирян и детей — в царских вратах или на амвоне?

ОТВЕТ: На это нет указаний в уставе и это не является чем-либо существенным, почему практика в этом отношении различна. К тому же не во всех храмах есть солея и амвон, а если и есть, то не везде одинаковой ширины. Священник, причащающий мирян, должен стоять в таком месте и в таком положении, чтобы это было удобно и ему самому и мирянам, подходящим к св. чаше, и не нарушало бы благочиния и благоговения. Во всяком случае, он должен непременно стать так, чтобы миряне, подходящие к св. чаше, не могли бы споткнуться на ступенях солеи и толкнуть св. чашу.

48. ВОПРОС: Накануне двенадцатого праздника, во время совершения литии, одни священники становятся в притворе, другие — на середине храма, третьи — не в ризе, а в подряснике. Как правильнее?

ОТВЕТ: По церковному уставу лития должна совершаться в притворе, о чём говорится совершенно ясно: «Исходим в притвор, поюще стихире храма или праздника, совершающе литию» (Тип. гл. 2 и Служебник, послед. вечерни). Это исхождение в притвор имеет глубокое символическое значение. В древности притвор назначался для кающихся и оглашенных, которые не имели права стоять в храме вместе с верными. Исхождение в притвор на литию на всенощном бдении символизирует собою то, что Господь наш Иисус Христос снишел к кающимся грешникам, что и стоящие в притворе могут ожидать милости от Господа и оставления грехов своих. С другой стороны, исхождение верных в притвор, вместе со священнослужителями, обозначает глубокое смирение верных, готовых поставить себя на одно место с кающимися грешниками и оглашенными и молиться вместе с ними. Вследствие этого совершать литии посередине храма неправильно. Если в храме нет притвора, как это, к сожалению, теперь часто бывает в новоосвещаемых заграничных храмах, под предлогом экономии места (при чём забывается, что притвор — необходимая составная часть

православного храма), то совершать литию нужно всё же не посередине храма, а у самых входных дверей в храм.

Так как лития — служба не торжественная, то по уставу священнослужители должны выходить на неё не в ризах, а только в епитрахилиях. Монашествующие при этом облачены в мантиях, а обычные приходские священники должны надевать епитрахиль поверх рясы, но, конечно, не быть в одних подрясниках, который вообще является нижней одеждой священника, в коей не подобает без рясы совершать богослужение.

49. ВОПРОС: Всегда ли боковые двери алтаря должны быть закрыты, кроме пасхальной недели?

ОТВЕТ: Конечно. Это ясно видно именно из указания устава, что во всю светлую седмицу «врат царских алтаря, великих же и от стран малых по всем церквам не затворяем»[^] Значит, во всё остальное время года эти врата должны быть закрыты.

50. ВОПРОС: Должны ли священники помянуть помянники во время обедни, так как одни поминают, а другие нет?

ОТВЕТ: Помянники о здравии и о упокоении должны помянаться на проскомидии, и это поминовение имеет главнейшее и существеннейшее значение для поминаемых, ибо вынимаемая за здравие и упокой частицы погружаются при окончании Божественной Литургии в Кровь Христову со словами «Отмый, Господи грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честно, молитвами святых Твоих». помянуть, сверх этого, все эти имена, если о том не было нарочитой просьбы подавших поминовение, на самой литургии, за ектинией не следует, ибо от этого внимание молящихся утомляется и отвлекается от сосредоточенного молитвенного участия в главной евхаристической части Божественной литургии.

Совершенным произволом, противным самому духу нашего церковного устава, является вставка за воскресной и вообще праздничной литургией заупокойной ектении и пение каких бы то ни было заупокойных песнопений, как, напр., «Со святыми упокой» или «Вечная память». Для этого существуют специальные заупокойные литургии в дни так называемых «родительских суббот». «Заупокойной» может быть литургия и в любой будничный день, когда нет никакого праздника, предпразднества или попразднества, и когда по уставу в конце всех положенных тропарей и кондаков, после малого входа, поётся на «Славу» «Со святыми упокой».

Почему в праздничные дни неуместно гласное поминовение усопших за Богослужением, прекрасно объясняет наш выдающийся и высокоавторитетный канонист Матфей Властарь, автор известной «Синтагмы», который говорит так: «в Господские праздники не благочестиво помянуть, умерши и не благолепно совершать память мучеников. Ибо когда торжествуется царская победа, тогда нет обычая плакать о падших на брани».

Ввиду этого 169-ое правило Номоканона при Большом Требнике гласит: «В дванадцатодневном (то-есть в период времени между Рождеством Христовым и Богоявлением), в первую седмицу Четыредесятницы, и в Великую Седмицу (то-есть Страстную), и в Светлую Неделю, в недельные (то-есть воскресные) дни, и в великие праздники, помины не бывают: прочее же всё лето поминаются православные христиане».

Этим сила и значение моления за усопших нисколько не умаляются, ибо за проскомидией усопшие поминаются ежедневно в течение целого года, а поминовение за проскомидией и есть

как мы уже сказали самое важное и существенное. Соединять же торжественные, ликующие воскресные и праздничные песнопения с заупокойными в одном Богослужении само по себе звучит каким-то диссонансом, не говоря уже о прямом запрещении Церкви это делать. Характерно в этом отношении и поучительно для нас то, как поступил в

подобном случае высоко-авторитетный для нас приснопамятный Московский святитель Митрополит Филарет. Получив в субботу вечером известие о смерти своей любимой сестры, он в воскресенье пишет письмо своим родным, в котором говорит: «сегодня (то-есть в воскресенье) помянули мы почившую тайно, а завтра будет открытое поминовение» (Письма к родным № 247).

Пример нашего великого святителя — урок для тех священнослужителей, которые в нарушение церковного устава вставляют на воскресной литургии заупокойную ектению, да еще с | поминовением громадного количества имён, рассеивая этим молитвенное внимание молящихся.

51. ВОПРОС: Почему во время «Верую» одни священники открывают царские врата, а другие только занавес?

ОТВЕТ: Устав церковный предписывает во время «Верую» открывать только одну занавесу, а царские врата должны оставаться закрытыми.

52. ВОПРОС: Современная эпоха являет нам никогда не бывалые ранее на Руси самочинные сокращения церковных Богослужений. Вошло уже в прочное обыкновение, например:

- 1) Не вычитывать всех тропарей между песнями канона на утрени,
- 2) Первый час начинать псалмом 100-ым («Милость и суд воспою Тебе, Господи»), совершенно опуская первые два псалма: 5-ый (Глаголы моя внуши, Господи) и 89-ый (Господи, прибежище был еси нам в род и род),
- 3), Не петь совершенно на Божественной литургии св. Иоанна Златоустого в обычные воскресные дни 2-ой антифон — псалом 145-ый: Хвали, душе моя, Господа, ограничиваясь только приданной антифону песнью — «Единородный, сыне и Слове Божий, безсмертен Сый»,
- 4) Не придавать должного значения чередованию гласов, чередованию чего исполняются не положенные дню прокимны.

Это только то, что бросается, в глаза почти каждому православному человеку во время Богослужения. Не говоря уже о том, что эти сокращения умаляют и суживают круг присущих церковной службе молитвенных восприятий, они отнимают также от неё известную долю благолепной торжественности, так как порождены, главным образом, очень непохвальным желанием поскорее оставить храм. И если о сокращениях вечерних служб можно говорить с большой горечью, то опущение 2-го антифона на Божественной литургии в обычные воскресные дни обязано вызвать в нас справедливое негодование.

Подумать только: когда после ряда столетий существования Христовой Церкви жизненные обстоятельства поставили на решение вопрос о продолжительности Богослужений, потребовался вселенский авторитет такого великого Отца и Учителя Церкви, как Златоуст, который, ради немощей человеческих, сократил несколько Божественную литургию, а в наше безпутное время любой церковный чтец или регент церковного хора самопроизвольно проделывают всякие сокращения «ничтоже сумняся».

Имея ввиду всё вышеизложенное, прошу ответить на естественно возникающие вопросы:

- 1) Допустимы ли какие бы то ни было сокращения и изменения Божественных служб Православной Церкви внеканоническим путём и, в частности, такое нарушение чина Божественной литургии св. Иоанна Златоуста, как опущение 2-го антифона — псалма 145-го: «Хвали, душе моя, Господа»?
- 2) Обязан ли настоятель храма, в порядке борьбы с проявлением отрицательных тенденций в духовной жизни его прихода, пресекать немедленно и самостоятельно наиболее опасные из них?

ОТВЕТ: Самопроизвольные сокращения нашего Богослужения действительно сделались язвою нашего нездорового времени. Борьба с этим злом, которое грозит подрывом духовной жизни прихожан, вносит анархию в самое «святое святых», каковым является для нас Богослужение — это «дыхание души всего церковного организма» — должны совместно о. Настоятель и верующие миряне.

Более всего, конечно, недопустимы какие бы то ни было сокращения в Божественной литургии, а в частности — недопустимо опущение 2-го антифона: «Хвали, душе моя, Господа» (145-го псалма).

53. ВОПРОС: С какого момента выключена 2-ая песнь канона и почему она теперь употребляется только на великопостной службе?

ОТВЕТ: Каждая из 9-ти песней канона посвящена тому или иному священному воспоминанию, заимствованному из книг Священного Писания: первая -- песнь Моисея и сестры его Мариамы, воспетая в знак благодарения Богу за чудесный переход евреев через Чёрное море: «Поим Господеву, славно бо прославися»; вторая -- песнь Моисея, в которой он обличает евреев за их неразумный ропот против Бога во время шествия по пустыне: «Вонми небо и возглаголю», третья -- благодарственная песнь пророчицы Анны, по случаю рождения сына её пророка Самуила: «Утвердися сердце мое в Господе»; четвертая -- песнь пророка Аввакума, который видел Бога, грядущего из горы приосененной чащи: «Господи, услышаш слух Твой и убояхся»; пятая -- песнь пророка Исаии, возвестившего рождение от Девы Еммануила: «От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже»; шестая -- песнь пророка Ионы, бывшего три дня во чреве китове и потом выброшенного на сушу: «Возопих в скорби моей ко Господу Богу»; седьмая -- песнь трёх отроков Анании, Азарии и Мисаила, брошенных по повелению царя Навуходоносора в печь огненную и чудесно сохранённых от пламени силою Божиею: «Благословен еси, Господе Боже отец наших»; восьмая -- продолжение песни тех же отроков: «Благословите вся дела Господня Господа, пойте и превозносите Его во веки»; девятая песнь посвящается прославлению Божией Матери.

Все каноны, составленные в прославление тех или иных праздников или святых угодников Божиих, состоят обычно только из восьми песней: первой, третьей, четвертой, пятой, шестой, седьмой, восьмой и девятой — вторая песнь отсутствует. Это потому, что она носит строго-обличительный характер, вследствие чего и употребляется только в течение покаянного периода года.

54. ВОПРОС: Ввиду разногласий очень просим вас указать, когда именно надо делать коленопреклонения во время Божественной литургии?

ОТВЕТ: Устав и исконные обычаи нашей Восточной Православной Церкви вообще не знают таких «коленопреклонений», как они теперь у нас в большинстве случаев практикуются, а только — поклоны, великие и малые, или иначе — земные и поясные. Земной поклон это — не стояние на коленях с поднятой кверху головой, а «падение ниц» с головой, прикасающейся к земле. Такие земные поклоны совершенно отменяются каноническими правилами нашей Св. Православной Церкви в воскресные дни, Господские праздники, в период между Рождеством Христовым и Богоявлением и от праздника Пасхи до Пятидесятницы, а при входе в храм и прикладывании к святыням отменяются также и во все остальные праздничные дни, когда бывает всенощное бдение, полиелей или хотя бы одно великое славословие на утрени, в дни предпразднств и заменяются поясными.

Земные поклоны за Божественной литургией, когда они допускаются по уставу, положены: при окончании пения «Тебе поем» (в момент пресуществления Св. Даров), при окончании пения «Достойно есть», в самом начале пения «Отче наш», во время явления Св. Даров при возгласе «Со страхом Божиим и верою приступите» и во время вторичного явления Св. Даров перед отнесением их на жертвенник при возгласе «Всегда, ныне и присно и во веки веков».

Есть ещё обычай (который не всеми принимается) полагать земной поклон в начале евхаристического канона — тотчас по возгласе «Благодарим Господа» и при возгласе «Святая Святым».

Всякие другие поклоны, а тем более несвойственное духу Св. Православия стояние на коленях во время Божественной литургии является произволом, не имеющим для себя основания в предании и священных установлениях нашей св. Церкви, в которой всё должно совершаться «благобразно и по чину», по заповеди Св. Апостолов (1 Коринф. 14, 40).

Здесь естественна оговорка: молящийся по книге, конечно, не может лежать, павши ниц до земли, а должен поднять голову, дабы иметь возможность читать написанное в книге. Но это исключение, вызываемое естественной необходимостью, не отменяет общего и для всех православных обязательного правила о поклонах.

55. ВОПРОС: В некоторых европейских приходах установилась следующая практика: для усиления церковного хора нанимают в качестве певцов посторонних, не принадлежащих к Церкви людей из местного иноверного населения, напр., певцов из городского оперного театра. С участием этих певцов совершается литургия. Как смотреть на это явление?

ОТВЕТ: Такое явление есть дань духу времени, но никак не отвечает духу нашей Св. Православной веры. В храме могут и должны петь только верные, тем более — за Божественной литургией, за которой в главной её части, при совершении Таинства Евхаристии, и присутствовать могут только верные.

Церковь — не концерт и не театр, а молитвенное собрание, в котором верующие приносят молитву Богу «едиными усты и единым сердцем», тем самым принимая деятельное участие в совершении Богослужения, вместе со священнослужителем. Как могут принимать такое участие в Богослужении лица, даже не принадлежащие к Церкви?

56. ВОПРОС: Почему мальчики при крещении вносятся в алтарь, а девочки нет? . . .

ОТВЕТ: Вероятно, вы хотите сказать, — при воцерковлении, а не при крещении, когда такого обряда нет?

Мальчики при воцерковлении вносятся в алтарь в знак того, что им вход в алтарь не возбраняется вполне, в особенности — в знак того, что они могут быть служителями алтаря. Девочки в алтарь не вносятся в знак того, что женскому полу вход в алтарь и служение в алтаре недоступно, как правило (из которого делается исключение только для монахинь, прислуживающих в алтаре в женских монастырях).

57. ВОПРОС: Когда женщине не разрешается посещение храма? Например, после родов, во время месячных и т. д. и есть ли какие ограничения для мужчин?

ОТВЕТ: По церковным правилам, женщина, родившая младенца, не может входить в храм в течение 40 дней до прочтения над ней особых молитв, составляющих помещённый в Требнике чин: «Молитвы жене родильнице, по четырёхдесятых днех». не может

прикладываться к святыням и причащаться св. Христовых Таин, за исключением случая смертной опасности.

Женщина, находящаяся в состоянии месячного очищения, не может в это время причащаться св. Христовых Таин и прикладываться к святыням, а по правилам церковным и входить в церковь. Для мужчин подобных ограничений не указывается, если не наложена какая-нибудь епитимия.

58. ВОПРОС: Меня очень беспокоит вопрос: если кто из нас умрёт и нет здесь ни священника ни церкви, что делать? Допускаю, что возможно заочно отпевание, но как же молитва, которая даётся усопшему и венчик? и земля, что в гроб кладётся? И вот этот вопрос меня очень беспокоит. И ещё: можно ли на усопшем оставлять золотой крест?

ОТВЕТ: В случае, если кто-либо умрёт, и нет возможности пригласить священника, который совершил бы отпевание, допускается совершение над усопшим заочного отпевания. Чрезмерно беспокоиться о молитве, которая даётся в руки усопшему, и о венчике, — нет оснований. Обычай вкладывать в руки усопшего разрешительную молитву, как и обычай возлагать ему на чело венчик, являются чисто-местными обычаями, установившимся только в нашей Русской Православной Церкви, и не требуются церковным уставом. В Требнике указано только прочитывать над усопшим разрешительную молитву, причём она несколько отличается по своему тексту и более коротка, чем та молитва, которую у нас вкладывают в руки усопшему. Ни о вложении молитвы в руку усопшего ни о венчике в Требнике ничего не говорится.

Почему бы нельзя было оставлять на усопшем золотой крест? Это зависит всецело от воли родственников или друзей или вообще тех, которые погребают усопшего. Никаких церковных правил на этот счет не существует.

Необходимо помнить, что важнее всего для усопшего это — принесение за него Безкровной Жертвы, то-есть совершение по нем заупокойной Божественной литургии, и вообще — поминовение его, возможно более частое, за проскомидией. Об этом и необходимо стараться, а всякое другое молитвенное поминовение, по сравнению с этим, важнейшим, имеет уже второстепенное значение.

59. ВОПРОС: Дары, приносимые в храм, принимаются без всяких условий, или же, вместе с дарами, в храм вносятся и единоличное распоряжение ими жертвователями, вопреки распорядку устанавливаемому храмовой администрацией?

ОТВЕТ: Всякий, кто приносит в храм какой-либо свой дар, должен знать, что он приносит этот дар Богу, а потому сам он отказывается от всяких прав на дальнейшее владение этим даром и распоряжение им. Распоряжаться им может только ответственное пред Богом лицо в храме — «приставник Божий», то-есть законно-поставленный Высшей Церковной Властью Настоятель храма.

60. ВОПРОС: Можно ли возвращать дары жертвователям по их требованию или по решению храмовой администрации?

ОТВЕТ: То, что пожертвовано в храм, пожертвовано в дар Богу, а потому не может не рассматриваться, как нечто весьма предосудительное, всякое требование возвратить это обратно.

ГЛАВЫ

*предыдущие главы ищите в ранних номерах Листка.

*Прот. Вениамин Жуков
Русская Православная Церковь
на родине и за рубежом
Обзор современной истории*

5. Митрополит Сергей и разрыв преемства в Русской Церкви

-Советам нужен был авторитетный иерарх, законный предстоятель Церкви, который пошел бы на сотрудничество с властью и возглавление церковного управления, состоящего как из православных, так и обновленцев. Добиться этого от Патриарха Тихона не удалось, он становился помехой.

25 марта 1925 года в день Благовещения Патриарх Московский и всея Руси Тихон скончался.

Кончина Патриарха покрыта тайной, однако у Левитина и Шаврова есть важное свидетельство: «Покойный настоятель храма Ильи пророка в Обьденном переулке в Москве о. Александр Толгский, умерший в 1962 году, говорил одному из авторов: «После признаний, сделанных мне во время исповеди одним из врачей больницы Бакунина, у меня нет ни малейших сомнений в том, что Патриарх Тихон был отравлен»¹.

«30 марта / 12 апреля 1925 года, в Донском монастыре в Москве, на грандиозном погребении Святейшего Патриарха Тихона сонмом шестидесяти иерархов и нескольких сотен клириков, «при небывалом громадном стечении мирян», вскрывается и оглашается завещательное распоряжение почившего, принятое им незадолго до своей кончины, о каноническом преемстве высшей церковной власти.

Местоблюстителем Патриаршего Престола в завещании назначается всем известный своей кротостью и преданностью Церкви митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов).

В случае невозможности ему («по независящим обстоятельствам») приступить к этой должности, указывается второе лицо: митрополит Ярославский и Ростовский Агафангел.

В случае невозможности и сему святителю (по тем же «независящим обстоятельствам») приступить к этой должности указывается третье лицо: митрополит Крутицкий Петр.

Так как первые два кандидата, указанные в завещательном распоряжении, в это время находились в ссылке, то по соборному утверждению сонма иерархов, собравшихся на погребение Патриарха, в должность Патриаршего Местоблюстителя с сего числа вступил митрополит Крутицкий Петр.

Кратковременное управление Церковью этим Первосвятителем успело, однако, ознаменоваться одним очень важным мероприятием, направленным против обновленчества, но слишком дорого обошедшимся самому митрополиту Петру. Имеем в виду послание Патриаршего Местоблюстителя от 15 / 28 июня 1925 г., направленное против участия православных в очередном обновленческом съезде.

Видя новый провал своих намечавшихся авантур... иересиарх и главный заправил обновленчества лжемитрополит А. И. Введенский выступает на своем «Соборе» с клеветнической, провокационной акцией, направленной против личности Патриаршего Местоблюстителя с целью политической компрометации его в глазах государственной власти со всеми вытекающими отсюда последствиями.

После этого Патриарший Местоблюститель митрополит Петр, предвидя неизбежное и скорое пресечение своей первосвятительской деятельности в результате клеветнических выпадов против него со стороны раскольников и усилившейся диффамации в гражданской печати, 22 ноября / 5 декабря пишет завещание на случай своей кончины, а 23 ноября / 6 декабря пишет завещательное распоряжение о передаче высшей церковной власти в случае невозможности ему дальнейшего возглавления Церкви.

27 ноября / 10 декабря 1925 г. в Москве состоялся арест Митрополита Петра и пожизненные (длившиеся 12 лет) ссылка и одиночное заключение в отдаленных пределах Крайнего Севера и Сибири, окончившиеся его расстрелом 27 сентября / 10 октября 1937 г.

В силу завещательного распоряжения Митрополита Петра от 26 ноября / 6 декабря 1925 г. в исполнение должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя должен был вступить один из трех нижеследующих иерархов: Сергей (Страгородский), Митрополит Нижегородский, или (если ему невозможно будет исполнить это поручение) Михаил (Ермаков), Митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины, или (если ему невозможно будет исполнить это поручение) Иосиф (Петровых),

Архиепископ Ростовский, викарий Ярославской епархии, несколько позже Митрополит Петроградский.

Ввиду того, что все трое оказались налицо, в исполнение должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя с 27 ноября / 10 декабря 1925 г. вступает Митрополит Нижегородский Сергейⁱⁱ.

Митрополит Сергей, после своего особого обращения к епископату от 11 / 24 мая 1926 г., получает поддержку и утверждение в качестве Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола.

Вскоре он издает заявление, которое приемлемо для православных, но не удовлетворяет власть. Поэтому 27 ноября 1926 г. его арестовывают. Временным Заместителем Местоблюстителя становится Архиепископ Серафим Угличский (Самойлович).

Как и Митрополит Петр, Архиепископ Серафим категорически отказался подписать какую бы то ни было декларацию о лояльности властям и принять условия, при выполнении которых была бы возможна "легализация" церковного управления. Свой отказ он мотивировал тем, что «не считает себя полномочным решать основные вопросы принципиального характера без находящихся в заключении иерархов».

Имеются сведения, что Митрополитам Кириллу и Иосифу также предлагали написать необходимую советской власти декларацию, но и они отказались.

30 марта 1927 г. Митрополита Сергия выпустили из тюрьмы.

Советская власть, давно искавшая законного предстателя Церкви, лояльного ей и подходящего для осуществления ее замыслов, сделала свой выбор. Большевики, очевидно, не забыли, как 3 / 16 июня 1922 г. Митрополит Сергей, совместно с Архиепископом Евдокимом (Мещерским) и Архиепископом Серафимом (Мещеряковым), подписал «Воззвание» о признании ими каноничности самочинного обновленческого Высшего Церковного Управленияⁱⁱⁱ. Впоследствии Митрополит Сергей покаялся в этом, но, как сказал о нем старец Нектарий Оптинский, "яд сидел в нем".

29 июля 1927 г. Митрополит Сергей (Страгородский) обнародовал печально известную "**Декларацию**", на этот раз полностью удовлетворившую советскую власть. В связи с публикацией этой декларации в газете «Известия» появилась очень важная статья. Одной фразой она охарактеризовала сделанный Митрополитом Сергием шаг: «**Дальновидная часть духовенства** (т.е. обновленцы – примечание прот. В. Ж.) **еще в 1922 г. вступила на этот путь**».

Приведем главные выдержки из "Декларации" Митрополита Сергия:

«Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными Советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время признавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи. Всякий удар, направленный на Союз, будь то война, бойкот, какое-либо общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами, как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха, но и по совести», как учит нас Апостол (Рим. XIII, 5)... Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и бесспорно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя, или оставить свои политические симпатии дома, приносить в церковь только веру и работать с нами только во имя веры, или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от дела».

Этим заявлением фактически исполнялась программа живоцерковного Высшего Церковного Управления: «**Не доставало доселе этому перевороту внутреннего благодатного от веры осенения**», и

достигалась цель, указанная прот. Красницким: «Основная сущность современной Церкви – в ее искреннем признании социальной революции при сохранении строгой церковности».

«Декларация... вызвала глубочайшее потрясение всего православного мира. Со всех концов русской земли раздался голос протеста духовенства и мирян. На имя митрополита Сергия посыпалась масса “посланий”, в копиях распространяемых по всей стране. Авторы посланий умоляли митрополита Сергия отказаться от выбранного им губительного пути»^{iv}.

«По количеству и по духовному удельному весу протестующих можно было судить об объеме, глубине и нравственной силе протеста. В числе протестующих были самые замечательные церковные деятели России: Митрополит Петр, арестованный и сосланный, но не отказавшийся от своих прав законный Первосвященитель Русской Православной Церкви, Местоблюститель Патриаршего Престола; Митрополит Агафангел, первый заместитель Патриарха; Митрополит Иосиф Петроградский, заместитель Митрополита Петра; Митрополит Кирилл Казанский, глубоко чтимый православной Русью; Архиепископ Иларион (Троицкий), знаменитый сподвижник Патриарха Тихона; Архиепископ Пахомий Черниговский; Епископ Виктор Глазовский; Епископ Варлаам Пермский; Епископ Евгений Ростовский; Епископ Дамаскин Глуховский; Епископ Василий Прилуцкий; Епископ Алексей Воронежский; Епископ Иерофей Никольский; Епископ Иларион, викарий Смоленский; Епископ Димитрий Гдовский; Епископ Сергей Нарвский; Епископ Максим Серпуховский; Епископы: Гавриил, Аверкий, Нектарий, Феодор, Филипп, Стефан, Петр и др. епископы, находившиеся в ссылке, тюрьмах, политических изоляторах и концлагерях.

Среди протестующих были и замечательные представители священства, богословы-профессора и церковно-общественные деятели: знаменитый богослов и философ, проф. Московской духовной академии о. Павел Флоренский, проф. Московской духовной академии о. Феодор Андреев, бывший президент Петербургского религиозно-философского общества, знаменитый русский философ проф. А. С. Аскольдов, философ А. А. Мейер, проф. Петербургской духовной академии А. И. Бриллиантов, проф. М. А. Новоселов, проф. Московской консерватории философ А. Ф. Лосев, проф. психиатр В. Н. Финне, диакон и доцент Петербургского университета В. В. Финне, профессора Петербургского университета Д. И. Абрамович и В. Л. Комарович, профессора Военно-юридической академии С. С. Абрамович-Барановский и А. Н. Колосов, философ доктор М. Н. Маржецкий, о. Василий Верюжский, о. Сергей Тихомиров, о. Валентин Светицкий, о. Александр Сидоров, о. С. Мечов, о. Викторин Добронравов, о. Никифор Стрельников, о. Николай Прозоров, о. Александр Кремышанский, о. Николай Пискановский, о. Сергей Алексеев, о. Анатолий Жураковский, игумен Варсанофий (Юрченко), протоиерей Григорий Селецкий, протоиерей Антоний Котович и многие другие»^v.

«После целого потока таких бесчисленных “Посланий”-протестов, начались нескончаемые вереницы делегаций с мест к митрополиту Сергию в Москву. Одной из таких делегаций была и историческая делегация Петроградской епархии, возглавляемая Епископом Димитрием Гдовским, прибывшая в Москву 27 ноября 1927 г.»^{vi}. Делегация привезла письмо от епископата (подписанное семью епископами), письма от священства (подписанные лучшими представителями петербургского духовенства) и от мирян (подписанные многими научными работниками Академии наук, университета, Военно-медицинской академии и других научных и учебных заведений).

Представители разных епархий со всех сторон России приезжали в Москву и на коленах, рыдая, умоляли его исправить роковую ошибку. Из тюрем, ссылок и концлагерей дошел до Митрополита Сергия протестующий голос исповедников и мучеников...

«Митрополит Сергей, нарушив основной православный церковный закон, основу основ святых православных канонов (34-е апостольское правило, по которому первый епископ ничего не должен творить без рассуждения всех прочих епископов), отказался устно, письменно и печатно внять голосу протестующих и обрушился на несогласное с ним духовенство с самыми страшными прещениями, квалифицируя всех несогласных с его “новой церковной политикой” – “контрреволюционерами”, предавая их тем самым на расправу органам ГПУ»^{vii}.

После этого начался раскол в Церкви. Ряд епархий, возглавляемых архипастырями, стал отходить от Митрополита Сергия и его «Синода», учинивших новый обновленческий раскол: создание церкви, лояльной советской власти и служащей интересам богоборческого советского государства.

Первыми отложились петроградцы: Епископы Димитрий Гдовский и Сергей Нарвский со своими паствами. 16 декабря 1927 года они направили Митрополиту Сергию специальное мотивированное послание. Затем подобное же послание с мотивами отхода написали 6 февраля 1928 г. Митрополит Агафангел, Архиепископ Серафим Угличский, Митрополит Иосиф Петроградский, Архиепископ Варлаам, бывший Пермский, Епископ Евгений Ростовский. 22 декабря 1927 г. отложились Глазовская епархия, возглавляемая Епископом Виктором. 9 января 1928 г. отложился управляющий Воронежской епархией Епископ Козловский Алексей со своей паствой. 12 января отложился Иерофей, Епископ Никольский со своей паствой. 30 декабря 1927 г. отложились Серпуховское духовенство и миряне.

В разное время отложились и прервали общение с Митрополитом Сергием Митрополит Кирилл, Архиепископ Пахомий, Епископы Дамаскин, Василий, Иларион (викарий Смоленский), Максим Серпуховский, Аверкий, Нектарий (Трезвинский) и многие другие со своими паствами, написав Митрополиту Сергию мотивированные послания.

Монсеньор Мишель Д’Ербиньи, католический епископ, представитель Ватикана в России в первые годы Советской России, свидетельствовал, что три четверти епископата отложилось от Митрополита Сергия^{viii}.

Многочисленные протесты указывали на противоестественную связь церковной администрации с безбожным государством:

«Выступление Митрополита Сергия весьма похоже на подобные же политические выступления обновленцев, отличаюсь от них не по существу, а только по форме и объему», «послание, принимая без всяких оговорок официальную версию, всю вину в прискорбных столкновениях между Церковью и государством возлагает на Церковь, на контрреволюционное настроение Её клира. Таким образом, Митрополит Сергей презрел кровь мучеников»^{ix}.

Епископ Дамаскин пишет в сентябре 1927 г.:

«Одно из двух, или действительно Церковь есть непорочная и чистая Невеста Христова, Царство Истины, и тогда Истина – это воздух, без которого мы не можем дышать, или же она, как весь лежащий во зле мир, живет во лжи и лозью, тогда всё ложь – каждое слово, каждая молитва, каждое таинство.

Мы же утверждаем, что ложь рождает только ложь, и что не может она быть фундаментом Церкви. У нас перед глазами позорный путь “Церкви лукавнующей” – обновленчества; и этот же позор постепенного погружения в засасывающее болото все более и более страшных компромиссов и отступничества, этот ужас полного нравственного растления неизбежно ждет церковное общество, если оно пойдет по пути, намеченному деяниями Синода. Нам кажется, что Митрополит Сергей поколебался в уверенности во всемогуществе Божиим в роковой миг, когда он подписывал Декларацию... И это колебание, как страшный толчок, передается всему Телу Церкви и заставит его содрогнуться. Не одно человеческое сердце, услышав слова Декларации в стенах храма, дрогнет в своей вере и в своей любви и, может быть, раненное в самой сокровенной святыне, оторвется от обманувшей Церкви».

Отложившийся Епископ Козловский Алексей, управляющий Воронежской епархией, пишет:

«Стоя на страже Православия и зорко следя за всеми проявлениями церковной жизни не только во вверенной нашему смиренному епархии, но и вообще в Патриархате, мы, к великому нашему прискорбию обнаружили в последних деяниях возвратившегося к своим обязанностям Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия, Митрополита Нижегородского, стремительный уклон в сторону “обновленчества”, превышение прав и

полномочий, предоставленных ему, и нарушение св. канонов (решение принципиальных вопросов самостоятельно, перемещение и увольнение архиереев без суда и следствия и т. п. (см. Кирил. Прав. 1; Апост. Прав. 34).

Своими противными духу Православия деяниями Митрополит Сергей отторгнул себя от единства со святой Соборной и Апостольской Церковью и утратил право предстоятельства Русской Церкви».

Из письма Серпуховского духовенства (30 дек. 1927 г.):

«Вы являетесь никем иным, как продолжателем так называемого “обновленческого” движения, только в более утонченном и весьма опасном виде, ибо, заявляя о незыблемости Православия и сохранения каноничности, Вы затуманиваете умы верующих и сознательно закрываете от их глаз ту пропасть, к которой неудержимо влекут Церковь все Ваши распоряжения».

Из резолюции Митрополита Иосифа на доклад петроградских иерархов от 23 декабря 1927 г.:

«Для осуждения и обезвреживания последних действий Митрополита Сергея, противных духу и благу святой Христовой Церкви, у нас по нынешним обстоятельствам не имеется других средств, кроме как решительный отход от него и игнорирование его распоряжений».

Также в письме к одному петроградскому архимандриту Митрополит Иосиф писал:

«Не судите же меня так строго и четко усвойте следующее:

1. Я отнюдь не раскольник и зову не к расколу, а к очищению Церкви от сеющих истинный раскол и вызывающих его.

2. Указание другому его заблуждений не раскол, а попросту говоря – введение в оглобли разнуздавшегося коня.

3. Отказ принять здравые упреки и указания есть действительно раскол и попрание истины.

4. В строении церковной жизни участники – не одни только верхушки, а все тело церковное, и раскольник тот, кто присваивает себе права, превышающие его полномочия, и от имени Церкви дерзает говорить то, чего не разделяют остальные его собратья.

5. Таким раскольником показал себя Митрополит Сергей, далеко превысив свои полномочия и отвергнув, и презрев голос многих других святителей, в среде коих и сохраняется чистая истина.

Вскользь Вы упоминаете, что в числе путей к истине “Христос указал нам еще один новый путь: да любите друг друга”, каковой путь, по-видимому, Вы считаете мной опущенным из виду при моих действиях. На это я Вам напомню, отче, дивное заключение Митрополита Филарета в слове о любви к врагам: “Гнушайтесь убо врагами Божьими, поражайте врагов отечества, любите враги ваша”^{xx}.

Как логическое следствие “Декларации” 1927 г., Митрополит Сергей стал проводить в жизнь целый ряд незаконных мероприятий.

Митрополит Петр, при назначении своих заместителей актом от 26 ноября / 6 декабря 1925 г., указывал: «Возношение за богослужением моего имени, как патриаршего местоблестителя, остается обязательным». В письме от 9 / 22 апреля 1926 г. он, по словам Митрополита Сергея, «совершенно определенно заявил, что считает для себя обязательным оставаться Местоблестителем, хотя бы и не был на свободе» (письмо Митрополита Сергея Митрополиту Агафангелу от 17/30 апреля 1926 г.).

До своего ареста Митрополит Сергей сам считал, что «не может претендовать на возглавление Российской Церкви, ибо полномочия его прекращаются с кончиной лица, от которого исходили... Если почему-либо (пишет он Митрополиту Агафангелу – прим. прот. В. Ж.) Митрополит Петр оставит должность Местоблестителя, наши взоры естественно обратятся к кандидатам, указанным в завещании (Патриарха Тихона), т.е. к Митрополиту Кириллу, а потом к Вашему Высокопреосвященству».

14 / 27 апреля 1934 г., будучи еще лишь Заместителем Местоблестителя, Митрополит Сергей присваивает себе титул Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского, этим актом ставя себя выше того, кого замещает. Звание Местоблестителя он присваивает себе 27 декабря 1937 г., без всякого упоминания о смерти Митрополита Петра и вообще о порядке такого действия, но просто отдавая распоряжение о поминании себя по новой форме.

Имеются сведения о том, что в 1935 г. Митрополит Петр, по окончании срока первой ссылки, вернулся в Москву и виделся с Митрополитом Сергием. Последний хотел получить от него признание нового устройства церковной жизни и согласие на созыв собора. Это сообщение подтверждалось газетой «Русская Мысль» от 16 ноября 1951 г. Там добавлялось, что Митрополит Петр потребовал у Митрополита Сергея возвращения ему церковной власти, как Местоблестителю, но получил отказ. Вскоре он вновь был отправлен в ссылку, где умер в конце 1937 г.

Митрополит Сергей пытался принудить к лояльности Советскому Союзу не только российских, но и зарубежных архиереев. Так, он писал в своем послании 29 июля 1927 г.:

«Мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности Советскому правительству во всей своей общественной деятельности; не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии».

Такое решение должно рассматриваться как превышение власти. Оно противоречит не только священным канонам Церкви и посланию архипастырей – Соловецких узников^{xi}, но и посланию самого Митрополита Сергея от 10 июня 1926 г., в ту пору не считавшего возможным применять церковные наказания к заграничному духовенству «за его неверность Советскому Союзу».

При всем этом церковном произволе те, кто считают, что Митрополит Сергей спасал Церковь, выражают свое явное непонимание сущности Церкви. Митрополит Сергей, нарушив каноны, расколол Церковь. Более того, в этом своем деянии он как будто забыл, что Глава Церкви Христос и есть единственный Ее Спаситель. Он и обещал Ее сохранность до скончания века, даже при малом стаде, но в полной божественной природе. И непростительно думать, что кто-либо, помимо Христа Спасителя, может спасти Церковь, сохранив в Ней лишь внешнюю организацию и обрядность, но выхолостив суть.

В связи с этим отец Глеб Якунин писал:

“После...мученической кончины митрополита Петра каноническая преемственность официальной верховной власти в Церкви и вовсе была прервана... За учиненный им раскол митрополит Сергей подлежит, по апостольским правилам, извержению из сана и отлучению от Церкви»^{xii}.

Нужно отметить, что падение одного или нескольких епископов в личном порядке не столь губительно для Церкви, как падение ведущего архиерея, стоящего на главе церковного управления. Тогда на ложный путь во имя так называемого обязательного послушания чиновничью вводится весь церковный народ. Деяния Митрополита Сергея, предоставившего орган церковного управления в распоряжение богоборческой власти, переносят суть всего дела из области личного грехопадения архиерея в степень вовлечения в беззаконие и падения целого церковного организма, в котором спасались все верующие.

6. Возникновение Катакомбной Церкви

«По свидетельству близкого друга Св. Патриарха Тихона – профессора, доктора медицины М. А. Жижиленко, бывшего главного врача Таганцевской тюрьмы в Москве, а затем первого тайного катакомбного Епископа Серпуховского с именем Максима, – Патриарх, незадолго до своей кончины, с ужасом убеждаясь, что предел “политическим” требованиям советской власти лежит за пределами верности Церкви и Христу, высказал мысль о том, что, по-видимому, единственным выходом для православной Русской Церкви сохранить верность Христу будет в ближайшем будущем уход в катакомбы. Поэтому Св. Патриарх Тихон благословил проф. М. А. Жижиленко принять тайное монашество, а затем в ближайшем будущем, в случае, если высшая иерархия Церкви изменит Христу и уступит советской власти духовную свободу Церкви, – стать тайным епископом»^{xiii}.

После раскола 1927 г. последователей Митрополита Сергия, принявших его декларацию, стали называть «сергианами». Оставшиеся же верными Православной Церкви, не принявшие декларации и отошедшие от Митрополита Сергия стали называться «иосифлянами» (от имени Петроградского Митрополита Иосифа). Кроме Митрополита Иосифа отошли от общения с Митрополитом Сергием и другие, самые выдающиеся иерархи с их паствами. Религиозно-нравственный авторитет протестовавших и отошедших был чрезвычайно высок. Их качественное превосходство – несомненно. Их правота – очевидна для любого честного историка Церкви.

Всех протестовавших против декларации Митрополита Сергия советская власть арестовывала как «контрреволюционеров», расстреливала или ссылала в концентрационные лагеря и ссылки. На допросах лжущие чекисты-следователи со злорадством и сарказмом доказывали «строгую каноничность» Митрополита Сергия и его "Декларации", которая «не изменила ни канонам, ни догматам». **Тучков обещал на допросах: «Ну подождите, я Вам дам вашего».** А когда он достиг своей цели, то торжественно заявлял: **«А здорово подковырнул вас Сергий».**

С 1928 г. в Соловецком и Свирском концлагерях, в лагере «БЕЛБАЛТЛАГ» и во многих лагерях Сибири стали совершаться тайные хиротонии. (В Соловецком лагере их совершали Епископы Максим, Виктор, Иларион и Нектарий).

Митрополиты Иосиф и Кирилл (оба находившиеся в ссылке) стали духовными и административными главами Катакомбной Церкви, создавшейся к концу 1920-х – началу 1930-х годов и начавшей приобретать некоторую организованность.

В конце 1937 года именно за возглавление и руководство тайной Катакомбной Церковью Митрополиты Иосиф и Кирилл были расстреляны.

После них Катакомбная Церковь была вынуждена строже хранить свои тайны, в особенности имена и местопребывание ее иерархов.

Появившийся в советской России в 1964 году "Словарь атеиста" (Изд. полит. лит.) в следующих словах характеризует Катакомбную Церковь:

«Истинно-православные христиане и истинно-православная церковь (ИПХ и ИПЦ) – православные секты, возникшие в 1922-26 гг. Оформились в 1927 г., когда Митрополит Сергей провозгласил принцип лояльного отношения к советской власти. Монархические элементы, объединившиеся вокруг ленинградского Митрополита Иосифа (Петровых), или иосифляне, в 1928 г. создали руководящий центр ИПЦ и объединили все группы и элементы, выступавшие против советского строя. В её составе было 613 священников и монахов... Основ. особенности этих сект: культ членов царской семьи Романовых, хранение и распространение контрреволюционно-монархической литературы, создание домашних, катакомбных церквей и монастырей. Ничего нового в вероучение, религиозный культ и даже в обряды эти секты не вносили. Они полностью сохраняли вероучение и обряды православия. Антисоветскую пропаганду вели, прикрываясь проповедями о скором конце света. Последователи ИПЦ и ИПХ не признают над собой власти прав. Патриарха».

В отношении Катакомбной Церкви пророческое значение обрели слова Архиепископа Серафима Угличского, вступившего в декабре 1926 г. в управление Церковью в должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Он не назначил себе преемника и на допросе в ГПУ на вопрос «кто же возглавит Церковь, если мы вас не выпустим?» ответил: «Сам Господь Иисус Христос».

Катакомбная Церковь явила собой не только пример исповедничества, которым должна отличаться Церковь Христова во времена гонений, но и живое осуждение той церкви, которая пошла на поводу у гонителей.

продолжение слѣдует.

ⁱ Левитин и Шавров. Очерки по истории Русской Церкви. С. 31.

ⁱⁱ Акты Святейшего Патриарха Тихона. Сб. Свято-Тихоновского Богословского Института. Москва, 1994, с. 814-815.

ⁱⁱⁱ «Мы, Сергей, митрополит Владимирский и Шуйский, Евдоким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский и Серафим, архиепископ Костромской и Галичский, рассмотрев платформу Временного Церковного Управления и каноническую законность управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Церковного Управления, считая его единственной канонически законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий». – Цит. По: Акты Святейшего Патриарха Тихона. Сб. Свято-Тихоновского Богословского Института. Москва, 1994 г., с. 218-219.

^{iv} Проф. И. М. Андреев. Истоки раскола Русской Православной Церкви на "Советскую" и "Катакомбную". Джорданвилль.

^v Проф. И. М. Андреев. Благодатна ли советская церковь. Джорданвилль.

^{vi} Проф. И.М. Андреев. Истоки раскола Русской Православной Церкви на "Советскую" и "Катакомбную". Джорданвилль.

^{vii} Проф. И. М. Андреев. Благодатна ли советская церковь. Джорданвилль.

^{viii} Michel d'Erigny & Alexandre Deubner. Evêques Russes en Exil – Douze ans d'épreuves 1918-1930. Orientalia Christiana, vol. XXI, N°67.

^{ix} Проф. И. М. Андреев. Благодатна ли советская церковь. Джорданвилль.

^x Прот. М. Польский. Новые Мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2, с.7.

^{xi} Памятная записка Соловецких Епископов, представленная на усмотрение Правительства 27 мая/7 июня 1926 г.

Выдержки: «Совершенное устранение Церкви от вмешательства в политическую жизнь в республике с необходимостью влечет за собой и её уклонение от всякого надзора за политической благонадежностью своих членов. В этом лежит глубокое различие между Православной Церковью и обновленческим расколом, органы управления которого и его духовенство, как это видно из их собственных неоднократных заявлений в печати, взяли на себя обязательство перед Правительством следить за лояльностью своих единоверцев, ручаться в этом отношении за одних и отказывать в поруче другим. Православная Церковь считает сыск и политический донос совершенно несовместимыми с достоинством пастыря.

Те церковно-гражданские законы, которыми руководилась Церковь в христианском государстве, после падения его утратили силу, а чисто церковные законодательства, которыми единственно в настоящее время может руководиться Церковь, не предусматривают суда над клириками по обвинению в политических преступлениях и не содержат в своем составе еще канонов, которые полагали бы на верующих церковные наказания, за преступления подобного рода.

Обновленческий собор 1923 г., сделавший опыт суда, которого от нас требуют, и пренебрегший церковными законами, которые его не допускают, тем самым сделал свои постановления ничтожными и никем не признанными».

^{xii} О. Г. Якунин. Подлинный лик Московской патриархии. Москва. Второе изд. 1996.

^{xiii} Проф. И. М. Андреев. Катакомбная Церковь в СССР. Джорданвилль.